

**Андрей
Демидов**

**Корабль
спасителя
Вселенной**

12+

Андрей Демидов

Корабль спасителя Вселенной

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Демидов А. Г.

Корабль спасителя Вселенной / А. Г. Демидов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Инопланетяне попали на Землю в 630 году, в эпоху Великого переселения народов, вызванного очередными климатическими сдвигами. Европа опустошена войнами и эпидемиями, народы движутся вне всяких границ, ведомые только гравитацией силы. Мы все в метафорическом смысле инопланетяне, оказавшиеся волею случая чёрт знает где. Очередная история о так знакомых нам всем жизненных ситуациях в несколько экзотическом антураже.

Содержание

Предисловие от автора	5
Пролог	7
Глава I. Загадочные странники, живущие в лесу	16
Глава II. Две Вселенные	24
Глава III. Место встречи изменить не получится	28
Глава IV. Китайский поход ягда Тангарры	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Предисловие от автора

Цикл разноплановых романов, так или иначе связанных с Натоотваалем, о котором идёт речь в представленном вниманию публики в фантастическом романе "Корабль спасителя Вселенной"» является развитием романа, изданного в 2013 под названием "Золотая лоция". Из этого романа были обособлены исторические романы "Золото небесных королей" и "Золотая лоция викингов". К этому циклу примыкают романы о войне в космосе: "Солдаты космической войны" и "Золотой астероид", а также изданный черновик романа "Тайны звенящих холмов".

Если выстраивать события натоотваальского цикла в хронологическом порядке, эпизод "Корабль спасителя Вселенной" является первым из четырёх.

После такого вынужденного отступления роман может быть более гармонично воспринят.

Описывая в своих романах и поэмах масштабные исторические и фантастические события разных, будущих и прошедших времён, могу сказать, что от двойной бесконечной глубины, бывшей и будущей человеческой истории, от рождения-смертей сотен миллиардов людей, гоминидов и человекоподобных существ, становится жутко, особенно когда чувствуешь совокупность их существовавших и предстоящих сознаний и мыслей, это словно стоять на самом краю бездонного пропасти прошлого и такую же пропасть видеть над собой, в грядущем.

Почему человек читает?

Первое – это развлечение и досуг. Второе – необходимость участия в чем-либо, третье – познание, любопытство.

Что является основным конкурентом литературы?

Кино, телевидение, театр и, как ни странно, сама жизнь. Из этого следует, что в литературе, для того чтобы быть востребованной, нужно хотя бы сравняться со своими конкурентами в развлекательности. Из чего состоит развлекательность? Наверно из информации, картинки, звука и их постоянного изменения. Как литературе в этих компонентах развлекательности состязаться с осязаемыми, зримыми и слышимыми конкурентами?

Но как?

Что касается информации, тот литература имеет хорошие шансы, но в том, что касается развлекательности возникают сложности. Если мы на киноэкране видим пейзаж, то видим сразу всё. Все подробности. На этом фоне тут же могут действовать герои. Глаз видит, ухо слышит. Информация сжата и достаточна. Возможна динамика, возможен захват внимания зрителя. Литература же, сначала должна описать пейзаж, описать то, как выглядят герои, описать их интонацию и выражение ли при помощи символов, нанесенных на бумагу. Это гораздо сложнее. Опишешь мало – действие есть, а изображения нет.

Опишешь много – изображения много, а действия мало. И если театральный режиссёр Константин Станиславский восклицал "Не верю!" при не убедительной игре актёров, то читатель восклицает "Не вижу!", при недостаточной изобразительности литературного произведения. Поэтому поэт Иоганн Гёте был сто раз прав, говоря, что "подробности есть бог".

Таким образом, перед автором возникает сложная задача по поиску баланса между временем (читай объёмом текста) затрачиваемым на описание предметов и временем, затрачиваемым на описание действия предмета.

Но сам автор в этом виноват. Если взялся писать – пиши хорошо. Если, конечно, понимаешь, что такое хорошо, а что такое плохо. Но литература далеко не так бессильна и немощна по сравнению со своими высоко технологичными конкурентами. Есть нечто, что делает её безусловным лидером.

Но что это?

Как этот набор букв может быть сильнее огромного экрана и стереозвука кинотеатра, от которого сотрясаются человеческие внутренности?

Оказывается, может.

Слово – это конечно абстракция, предназначенная для обозначения каких-либо вещей и явлений. Сами предметы, описываемые словом, быстро меняются. Пространство вокруг них быстро меняется. И всё же слово – самое совершенное изобретение человека со времён его появления на планете Земля. Совершеннее любой орбитальной станции. Но человек как часть мира – совершеннее даже слова.

Нельзя сказать, что в этом небольшом романе есть что-то из ряда вон выходящее. Историй инопланетян, оказавшихся по разным причинам чёрт знает где, и страдающих из-за этого, полным-полно. Инопланетяне романа попали на Землю в 630 году, в эпоху Великого Переселения народов, вызванного очередными климатическими сдвигами. Европа опустошена войнами и эпидемиями, народы движутся вне всяких границ, ведомые только гравитацией силы. Мы все в метафорическом смысле инопланетяне, оказавшиеся волею случая чёрт знает где. Очередная история о так знакомых нам всем жизненных ситуациях в несколько экзотическом антураже.

Лучшие люди на Земле
умеют чувствовать красоту,
имеют смелость рисковать и
силы говорить правду.
И именно эти положительные качества
делают их очень уязвимыми.
Именно поэтому лучшие люди
часто разрушены изнутри.

Эрнест Хемингуэй

Пролог

Что мы знаем о Натоотваале? То, что это одна из космических с системой замещения государственных должностей методом жеребьёвки среди кандидатов, отобранных по наивысшим показателям интеллектуальных способностей среди натоотов. А ещё можно сказать, что Натоотвааль – это способность производить ноль-переход, то есть телепортацию. Натоотвааль никогда не возникло бы, и планета Гоммун была бы просто капсулой жизни, единственным обитаемым местом в небольшой галактике системы Всемогущего, одной из миллиардов галактик Вселенной. Но случилось так, что в 8750 году до начала существования Натоотваала, натоотом с планеты Гоммун – ягдом Илтретом была выделена гравитация второго типа – гравитация вневременных нематериальных тел – чёрной материи. После этого он открыл явление гравитационной телепортации. Оказывается, тело может перемещаться, не проходя последовательно весь маршрут от исходной точки до конечной, из-за возможности управляемой временной остановки движения первичной частицы вещества. В результате, вещество теряло вес, конфигурацию, превращаясь в гравитационную запись. После этого её можно было передавать на любое расстояние со скоростью распространения составляющей гравитационной волны без электромагнитной составляющей гравитации второго типа, то есть мгновенно. В конечной точке перемещения, гравитационная запись, после восстановления нормального положения первичной частицы вещества, превращалась в первоначальный объект. Это явление телепортации ягд Илтрет назвал ноль-переходом.

После серии экспериментов и создания промышленных генераторов гравитационного потока разной мощности, генератора воссоздания материи и космических кораблей, имеющих соответствующие энергетические установки, и размеры для размещения оборудования больших габаритов и массы, космос перестал быть бесконечным. Дальности действия одного направленного гравитационного потока второго типа для переноса гравитационной записи, хватало для телепортации объекта через несколько расположенных последовательно галактик, при условии точного расчёта, исключаящего расположение на маршруте перемещения мест абсолютной гравитации первого типа – чёрных дыр. Опасность восстановления переносимого объекта в месте уже существующего тела была низка, телепортации совершались преимущественно уже в известные точки пространства. При начале сборки переносимого объекта на новом месте, на его место старта, при помощи компенсатора вещества, возвращалось мешающее сборке тело, если оно было не учтено расчётом и невелико. Последовательные ноль-переходы делали любое место Вселенной доступным. Живые существа получили скорость перемещения, равную самой большой скорости распространения всего сущего – гравитации второго типа.

Натооты поставили на учёт миллионы планет, имеющих воду в жидком состоянии, не обладавшие сверхвысокой массой, затрудняющей обмен веществ живых организмов, или слишком низкую массу, не позволяющую удержать около планеты атмосферу. Эти планеты, имеющие потенциал для освоения или жизнь на разных этапах развития, были быстро заселены. Низко развитая жизнь, но представленная человекоподобными существами, бралась под внешнее управление. Искусственным путём ускорялось развитие аборигенов генетически, социально и технически. Все развитые таким образом существа, невзирая на генетические отличия и внешность, получили название – ваалы, что в переводе означало "неподвижные".

Невзирая на большой разброс в пространстве планет ваалов, все они были более-менее похожи на натоотов: две руки сверху, две ноги снизу туловища, одна голова на шее, пара глаз, ушей, нос, рот.

Близкое сходство высших форм живых существ во Вселенной связано с одинаковыми свойствами материи вообще, начиная с атома водорода. Жизнь зарождается только в сходных условиях, при определённой гравитации, скорости вращения планет вокруг источника энергии – звезды, температуры, количества жидкой воды. Конечный результат всегда сходный через четыре миллиарда лет эволюции с нуля. Эволюция материи в живую природу и интеллектуальные существа везде одинаковы; неоднородность магнитного поля порождает вещество, вещество порождает органические молекулы и ДНК, молекулы развиваются в различные формы жизни. Неорганические молекулы объединяются в органические молекулы в строго определённых условиях. Если есть такие условия – жизнь зарождается, если нет, не зарождается. Развитие заканчивается человекоподобным существом после проб и ошибок эволюции, как наиболее эффективным кинетическим и психоэмоциональным типом. Промежуточные результаты эволюции всегда отличаются от конечных. Если поставить живые существа одной и той же планеты, жившие с разницей в три миллиона лет, то можно будет сказать, что они инопланетяне по отношению друг к другу. Чего говорить о животных, когда люди, живущие в одно и то же время, но в разных укладах, отличаются друг от друга как инопланетяне. Однако, все высшие существа похожи, даже если они развивались изолированно. Их ДНК не сильно отличаются.

По численности ваальцы превосходили во много раз натоотов, а их уровень развития был достаточно высок, чтобы оставлять их в самостоятельном государстве, поэтому планеты ваальцев были включены в федерацию с натоотами, а не в империю, и такая федерация получила название Натоотвааль. Галактики с планетами со смешанным населением, и находящиеся в галактическом скоплении под названием Дева, явились ядром федерации.

При исследовании галактического скопления Голубой шлейф, натоотваальцы столкнулись с противодействием галактической империи Свертц. Эта империя, получив технологию ноль-скачка примерно в то же время, что и натооты, заселяло Вселенную встречным фронтом.

Одновременно, с третьей и с четвёртой стороны к Голубому шлейфу подступали республика Гламандаг, и союз независимых планет Монк. Началась затяжная и кровопролитная война всех против всех. При технологии телепортации невозможно было просто отодвинуть врага от жизненных центров, его нужно было уничтожить полностью. Всё осложнялось парадоксом нелинейности последовательности событий и пространства из-за гипергравитации части чёрных дыр и парадоксов чёрной материи. Главный парадокс всего сущего состоял в том, что Вселенная была множественной, и количество вещества в ней было гораздо большим, чем виделось наблюдателю. Во множественной Вселенной не было возможности отступить, спрятаться, победить в прошлом, будущем и настоящем одновременно. Противник, оставшийся непобежденным в прошлом, мог найти альтернативное продолжение событий и создать в будущем нужные ему обстоятельства. Таким образом, из-за переходов через чёрные дыры копий событий параллельных реальностей, полная победа была возможна только сразу во множестве пространств. Приходилось направлять в будущее и прошлое агентов, производить там корректирующие воздействия таким образом, чтобы победа не ускользнула.

Война всех против всех закончилась полным уничтожением цивилизаций Гламандага и Монк. Мёртвые были забыты, живые включены в состав Натоотвааля или Свертц. Война перешла в фазу один на один. У империи Свертц оказалось больше освоенного пространства, больше ресурсов, более совершенные технологии, почти полный контроль над прошлым и будущим. Свертц желал исключить конкуренцию за ресурсы Вселенной, истребив конкурента. Свертц превосходил Натоотвааль по военным и промышленным компонентам; соединениям Военно-галактического Флота, силам планетарной обороны, десантным частям, военно-транспортному флоту, планетарным бронечастям, тяжёлой пехоте. Заводы Свертц в иных измерениях производили бесконечные и совершенные имитации любых живых существ с искусственным интеллектом. Но использовать их можно было, к счастью, только там, в тех измерениях. При преодолении гравитационных тоннелей в чёрных дырах они разрушались.

Расположенная на краю скопления Девы, на периферии войны, к своему счастью, планетарная система Золн, или Солнце, как называли звезду аборигены с планеты Земля, оказалась втянута в противостояние двух космических монстров войны. За восемь тысяч лет до начала Натоотвааля, натооты начали управлять на Земле развитием живых существ. Они построили несколько баз, космопортов и центров по добыче ископаемых ресурсов. На трёх из семи других планетах звезды Солнце, ими были созданы автоматизированные военные базы.

Во время сражения в системе Голубого Шлейфа, силы империи Свертц пытались прорваться по этому направлению к главным планетам Натоотвааля, но были отбиты. Множество военных баз натоотов было уничтожено или повреждено. Одна из планет звезды Солнце была разрушена полностью, вместе с военными объектами Натоотов. Остатки этой планеты создали множество комет и астероидов. Большая часть первого населения Земли погибла, города оказались разрушены аннигиляционными и термоядерными ударами, цунами и извержениями. Множество вулканов залили лавой и засыпали километровым слоем пепла первые цивилизации людей. Коммуникационный центр натоотов в Мохеджи-Даро был дважды сильно повреждён, и впоследствии демонтирован полностью.

Изменилось положение планеты Земля относительно звезды, скорость обращения вокруг Солнца, и вращения вокруг оси. Климатические последствия этих событий природе так и не удалось изжить. Присутствие Натоотвааля на Земле было сведено до уровня наблюдения и отбора людей для использования в качестве управляющих агентов развития общества, реже, как пополнение частей космического десанта. Несколько объектов Натоотвааля были закрыты и закамуфлированы, имеющиеся там корабли, запасы топлива законсервированы. Автоматизированные системы обороны объектов переведены в спящий режим. Всё пригодное оборудование других объектов с Земли было вывезено или уничтожено.

К 2527 году от начала Натоотвааля, численность населения Земли почти восстановилось, особенно на территории называемой Китаем. Произошли смены технологических укладов. В наиболее пригодном для проживания Средиземноморском бассейне возникло значительное государственное образование – Римская империя. Западная её часть распалась на несколько крупных и карликовых государств. Восточная часть сохранилась потом как Византийская империя ещё 1000 земных лет. Наиболее крупными из образовавшихся королевств были королевства восточных и западных готы, франков, англо-саксов и ютов на севере, вандалов на юге. Эти страны и народы развивались с переменным успехом, через цепь климатических катастроф, мировых войн, пока в 2132 земном году не произошла Третья мировая война – первая война с массовым применением ядерного и химического оружия.

Эта война, как все великие войны и переселения народов на Земле, произошла из-за очередного серьёзного изменений климата.

До недавнего времени считалось верным, что глобальный климатический катаклизм, неминуемо ожидающий человечество, вне зависимости, потепление это будет или похолодание, за короткое время уничтожит могущество современной олигархии, основанной на технологиях интернета и вооружённых силах, оснащённых наилучшим образом высокотехнологичной промышленностью. Человечество, потеряв две трети своей численности, снова распадётся на небольшие группы вокруг очагов с источниками пищевых ресурсов, как это было во времена древнего Египта, Вавилона и Китая, и любой народ выживет только в том случае, если его будет изначально много.

Только несведущему человеку, видящему перед собой лишь строки учебников и слышащим рассказы глупцов, кажется, что воля одного или нескольких правителей и его приближённых могут направить мысли и энергию народов в каком-то направлении, на какого-то врага. Никто не в силах заставить целый народ сражаться против своей воли, или поселиться навсегда в чужих землях. Только он сам может этого захотеть, и сделать, а вынудить его может лишь климат, или последствия климатических изменений.

Все великие события истории связаны с изменением климата под воздействием четырёх главных факторов: угол наклона оси вращения планеты, вариации геометрических параметров орбиты движения Земли вокруг Солнца, степень солнечной активности, извержения мощных вулканов. Эти факторы действуют через неравные промежутки времени, хаотично, иногда накладываясь и усиливая друг друга. Хорошо выделяются в этой связи вариации изменения орбиты каждые 100 000 лет и изменения наклона земной оси примерно каждые 40 000 лет. Они могут вызывать как перегрев, так и охлаждение различных участков поверхности Земли.

Можно легко сопоставить климатические изменения с историей, чтобы понять, откуда придёт конец современному миру. Изменение угла наклона оси вращения Земли, привело к изменению распределения тепла по её поверхности, к оледенению 10 000 лет назад. Растительный мир Европы погиб, мамонты и другие животные, служившие пищей для популяции неандертальцев и других гоминидов, погибли. Потом холод стал отступать, и началось таяние льдов. В конце ледникового периода, 7 000 лет назад, началось затопление прежних прибрежных зон обитания. Вода мирового океана поднялась на 120 метров. Через две тысячи лет после этого новая климатическая катастрофа, прервав движение муссонов, превратила север Африки из цветущей саванны в пустыню Сахара. Народы погибшего рая бежали к Нилу. Возникшая блистательная египетская цивилизация, просуществовав 3500 лет, была повержена глобальной засухой около 1500 года до нашей эры.

Описанный в Библии исход евреев из Египта под предводительством Моисея, послуживший началом их многовекового скитания, гонениям и Холокосту, произошёл из-за климатического сдвига. Время исхода – 1350 год до нашей эры, совпадает с периодом многовековой засухи, вызванной повышенной активности Солнца. Именно в этот период приходит конец могуществу цивилизации этрусков в Италии, минойцев на Крите, троянцев в Азии, египтян. В это время мобильные народы моря – первые известные в истории экологические беженцы, опустошают побережье Средиземного моря. Египет подвергается опустошительным катаклизмам, народы массово покидают долину Нила, некогда приютившую их после гибели саванны на месте Сахары.

Гибель и ослабление первых цивилизаций Средиземноморья открыли дорогу Карфагену, Греции и Риму.

После этого крупные климатические катастрофы случались достаточно часто.

К рождению Иисуса Христа, в 1 году нашей эры, произошло снижение температуры атмосферы, и последовала массовая гибель урожая зерновых культур на протяжении многих десятков лет. Начались голодные века, последовал масштабный исход экологических беженцев из-за голода, названный в истории Великим переселением народов. Народы-беженцы привели к гибели императорский Рим. Как бы принимая эстафету у этой эпохи ужаса и хаоса, в 536 году извергся супервулкан Илопанго в Сальвадоре. Жерло вулкана было площадью 70 квадратных километров. Илопанго создал вокруг себя холмы из пепла высотой 500 метров, наполнив атмосферу сернистым газом и пеплом, вызвав на многие десятки лет смог, холода и дожди на всей планете. Снизилась яркость Солнца. Слабое от голода население стало лёгкой добычей чумы. Людям оставалось только искать утешение в религии Христа, Будды и Аллаха, утешаясь мечтами о богатстве в следующей жизни. Падения метеоритов, накладываясь на имеющиеся климатические обстоятельства, усугубляли нестабильность атмосферы и увеличивали амплитуды перепада температур...

В 2627 году от начала Натоотвааля, или в 630 году от рождения Христа, считающегося сыном Бога на Зиеме, разгорается война византийского императора Ираклия в Сирии с арабами, ведомыми пророком Мухаммедом, создавшим Коран и только что произнёсшим свою пламенную проповедь в Медине у Каабы, а китайский император Тай-цзун бросил в наступление свои армии вдоль великого караванного Шёлкового пути на запад, на завоевание Центральной Азии. В это время на севере Византийской империи, за причерноморскими зем-

лями болгарского хана Кубрата, славянские, финно-угорские и реликтовые племена осваивали обширный район, откуда множество рек устремлялись на север и на юг. В это же время Папа Римский Гонорий I активно вмешивался в дела христианских королевств и отвергал попытки константинопольского патриарха привести множество христианской церкви к одному пониманию Бога. Мощный аварский каганат, втягивая в себя покорённые народы, пытался двигаться к границам франкского королевства. Навстречу ему король Дагобер I с союзниками посылал войска. Между этими силами боролся за независимость большой области, заселённой славянами, их король Само. Война всех против всех отягощается постоянными наводнениями, неурожаями из-за изменения климата, эпидемиями чумы и потоком переселяющихся в разных направлениях народов.

За два года до этого времени, очень далеко от планеты Земля, на базе военно-галактического флота Натоотвааля произошло восстание дивизии командос "Маршал Тоот", которое и явились прологом для последующих событий. Сохранившиеся до настоящего времени в глобальной информационной системе Натоотвааля документы, описывают восстание так:

Дискрет-шифрограмма ВХА5501

Командующему
3-й галактической директорией
флот-командору
ягду Эртоку Редресу

База флота Стигмарконт
1 идна 3425 года
от начала Натоотвааля

13 марра 3424 года от начала Натоотвааля, в 15-00 по времени XI зоны, два патрульных бота и топливозаправщик не покинули базу флота Стигмарконт согласно распоряжения командира дивизии "Маршал Тоот", капитан-командора ягда Крирта Аулисссы.

Одновременно с этим, подразделения дивизии и часть техников из числа ваалов, служащих по контракту, перебили охрану, и взяли под контроль центральный сектор базы.

Остальные части дивизии остались верны присяге, и отошли к форту "Ихтенельд – 23".

К 16-20 того же дня, части 15-го флота были отозваны с операции по деблокаде астероида 40005645541 системы Голубого Шлейфа, и сосредоточены на подступах к базе Стигмарконт.

В 17.00 на связь с капитан-командором ягдом Аулисссой вышел ягд Хросс. Он заявил, что представляет мятежников.

Он потребовал отвести части 15-го флота с дистанции прицельного огня.

Другим его требованием являлось освобождение из-под ареста флот-командора ягда Зиеса Рирдерка, который был арестован Службой Безопасности по обвинению в заговоре против Верховного Совета и в сотрудничестве с врагом.

Капитан-командор запросил сутки для консультаций с командованием, на что мятежники согласились, сообщив, что в случае отрицательного ответа, они взорвут главные эмиттеры, складской комплекс, и на имеющихся кораблях атакуют правительственные силы и уйдут в космос для ведения партизанской войны.

Учитывая, что суда мятежников были классом не ниже крейсеров 3-го класса, и имели возможность телепортироваться без предварительной подготовки на дистанцию более 1550 Тохов, а запасы мегразина ограничены лишь ёмкостью баков, эта угроза являлась серьёзной.

После десантирования и развёртывания на базе 45-й штурмовой бригады командос, по объектам мятежников был открыт огонь.

В силу того, что мятежники контролировали главные защитные эмиттеры, огонь оказался малоэффективен.

В 19.50 части штурмовой бригады проникли в зону, ограниченную эмиттерами по техническим каналам. Снаружи их поддерживали бронетанковые части, беспилотники, роботы и москитные роботизированные устройства.

В ходе боя часть командос перешла на сторону мятежников.

Потеряв 12 танков, 32 робота и 125 единиц убитыми, атаку пришлось прекратить.

Огнём мятежников был уничтожен линкор "Гурд", повреждён крейсер "Оутте".

Суда мятежников, воспользовавшись замешательством соединений 15-го флота, не ожидавших такого сопротивления, вышли на рейд и произвели телепортацию.

Пожар и взрыв эмиттеров, не позволил определить дистанцию и направление телепортации по возмущению силового поля.

В результате боя, пожара и взрыва, мы понесли следующие потери:

- линкор 1-го класса "Герои Ститсвур" (экипаж частично эвакуирован),
- линкор 2-го класса "Гурд" (экипаж погиб),
- лёгкий крейсер "Оутте" (сильные повреждения),
- батарея береговой обороны "Крозис и Хуст" (сильные повреждения),
- 3 сторожевиков типа "Левур" (у причала),
- 11 тральщиков типа "Огайра" (у причала),
- 3 патрульных катера (у причала),
- 4 десантно-штурмовых бота,
- 25 транспортных судов коммерческих компаний,
- 23 средних танка (из них 12 в бою),
- 45 пехотных транспортеров типа "Реом-08" (ангар 36),
- 42 самоходные аннигиляционные установки (ангар 248),
- 122 сапёрные машины различных типов (ангар 245),
- 35 самоходных эмиттер-ботов различных типов (ангар 334),
- 1536 боевых роботов различных модификаций (хранилище 57),
- имущество, в том числе мегразин и компенсационные вещества в объёме резервных запасов космической директории,
  - главные эмиттеры базы (восстановлению не подлежат),
  - вся комп-системы,
  - все причальные пирсы,
  - все ремонтные доки,
  - укрепления и укрытия, а также коммуникации с глубиной залегания до 2 Кер,
  - 252 единицы убитыми,
  - 711 единиц ранеными,

Из них высших офицеров флота – 4, среди них командир 45-й штурмовой бригады полковник ягд Рия Дрер и комендант базы, флот-командор ягд Плот Деззах.

Без вести пропавшими числятся 91 командос и 13 работников базы.

В том числе – 5 офицеров (среди них – штаб-командор ягд Кропор, возглавлявший отделение Главного штаба в Центральном секторе; ягд Егмех Тантарра, племянник командующего Военно-транспортным флотом; ягд Тоот Шлокрист, дальний потомок прославленного маршала Тоота).

Через сутки, автоматический буй-маяк в шар-секторе А354Н45 не обнаружил транспортное судно "Доставка-44" двигающееся по маршруту Эгнаим – Дистерна. Оно не прошло буй-маяк в расчётное время, и на связь не выходит.

Предполагая, что транспорт мог быть захвачен мятежниками с целью получения информации и грузов, туда была направлена группа из 3-х рейдеров. Транспорт оказался разру-

шен взрывом, но по остаточному гравитационному возмущению удалось определить конечную точку телепортации объекта, атаковавшего транспорт – шар-сектор 0009A85 на границе галактики Всемогущего.

Ввиду того, что галактика Всемогущего находится в зоне крайнего разряжения Вселенной и там имеются лишь отдельные посты стратегического контроля, для экономии энергетических ресурсов туда был направлен разведывательный зонд типа "Лаккон" с кассетами москитных беспилотных разведчиков.

Совершив пять ноль-переходов и, ориентируясь по остаточным полям телепортации неизвестных объектов, он обнаружил корабли мятежников. Туда была направлена ударная группа из 25 кораблей. Большая часть кораблей мятежников была уничтожена в ходе скоротечного боя.

В тот же день была обнаружена группа кораблей мятежников, появившихся из коридора телепортации у звезды Солн, и идущих к планете Зиём.

Было организовано их преследование силами группы рейдеров.

Настигнув противника у спутника планеты Зиёма, рейдеры открыли огонь на поражение. Все корабли мятежников были уничтожены или тяжело повреждены, за исключением рейдера "Деддер", под командованием ягда Кмеха Кропора. Части экипажей удалось уйти на спасательных ботах.

Рейдеры, охотники и роботы успели полностью уничтожить спасательные боты, до того, как они вошли в атмосферу Зиёма.

Рейдер "Деддер" смог совершить посадку на лесистом заболоченном плато на границе водораздела нескольких рек. Поскольку он применил сразу несколько типов маскирования, соблюдал радиомолчание, отключил высокотехнологичные системы, способные генерировать демаскирующие электромагнитные поля, сразу его местонахождение обнаружить не удалось.

Планета Зиём была заблокирована рейдерами по меридиональным орбитам.

Как сообщил командующий операцией капитан командор ягд Рест Реццер, анализ действий, совершённых "Деддер" в системе Зиёма показывает, что мегразин у него на исходе и его не хватает для телепортации за границу системы Всемогущего. Если бы топлива было в достатке, то они неприметно совершили бы ноль-переход в пояс полной разреженности, где отсутствие гравитационных векторов не даёт возможности выслеживать корабль по остаточным полям телепортации.

Возможность достигнуть границ галактики для корабля мятежников крейсерской скоростью исключается из-за блокады.

Ягд Реццер направил в район посадки мятежников планетарный летательный аппарат – разведчик с кассетами москитных микро-роботов.

После прохождения плотных слоев атмосферы разведчик был сбит неизвестным противником в стороне от района посадки "Деддер", где никаких технических средств противника не находилось.

Второй разведчик также был сбит.

Далее привожу полностью отчёт капитан-командора ягда Реста Реццера о ходе операции "Возездие" на планете Зиём системы звезды Солн.

Натоот!

Командующий 5-м флотом
IV-й галактической директории
флот-командор
ягд Йохум Апрехум

Приложение к д-ш ВХА5501

После полной блокировки планеты и гибели двух разведывательных аппаратов, на лесистом плато в центре самого большого материка недалеко от места посадки рейдера "Деддер" мятежников, был обнаружен неизвестный технический комплекс боевого назначения.

После сканирования планеты было установлено:

– на планете имеется 16 больших и малых технических комплексов неизвестного назначения, не отвечающих на позывные.

– они располагаются с равными промежутками по меридиональным направлениям, и образуют по две замкнутых линии, сходящиеся на полюсах планеты.

– часть объектов располагается под толщей океана на глубинах до 15 Кер, есть объекты, расположенные в толще горных образований.

При попытках приблизиться к ним, наши разведчики уничтожались.

Было принято решение подвергнуть неизвестные комплексы, расположенные в районе посадки "Деддера" огневому воздействию, чтобы обеспечить высадку десанта для захвата мятежников в плен, или для их уничтожения.

Рейдеры "Будруз" и "Кам-Дизани" вошли в атмосферу планеты и обстреляли комплексы ядерными зарядами полной мощности и штралерами.

Лучи штралеров были поглощены защитным полем комплексов, а сами рейдеры подверглись воздействию аннигиляционного оружия.

Потеряв 90% потенциала защитного поля рейдеры "Будруз" и "Кам-Дизани" начали выходить из-под обстрела, но вскоре командир рейдера "Будруз", капитан-командор ягда Морта Рудра сообщила, что подверглась атаке со стороны объекта из глубины океана, после чего связь прервалась.

Спустя сутки разведчики обнаружили обломки наших рейдеров на поверхности океана.

Экипажи воспользоваться спасательными ботами не смогли.

Центральный архив НАТОотваала относительно неизвестных объектов на Зиеме, сообщил, что 7500 лет назад на планете Зием были сооружены наши базы по программе "Ваалт", а также хранилища кораблей и топлива в качестве резервной базы флота, в случае его выдвижения за пределы системы Всемогущего. После того как вся инфраструктура была разгромлена Империей Свертц, планета была оставлена, а комплексы брошены.

Гибель наших кораблей на орбите планеты показывает, что часть комплексов находится в исправном состоянии в режиме самообороны без возможности их дистанционного отключения.

Из-за того, что поиск и уничтожение мятежников с помощью автоматизированных комплексов и кораблей, оказался невозможен, на Зием была отправлена группа командос лейтенанта ягда Гмеха Сустерха (всего восемь командос и пять боевых роботов).

Они совершил посадку недалеко от предполагаемого места нахождения противника.

По информации ягда Сустерха, население лесного массива не имело никакого отношения к неизвестным объектам.

Мозговое сканирование населения, находящегося на примитивной стадии развития, показало, что они способны к сотрудничеству. Поскольку использование высокотехнологичных систем в этом районе было затруднено из-за противодействия военных баз, а также могли выдать мятежникам присутствие группы, ягд Сустерх начал агентурную работу.

Поскольку мятежники могли иметь информацию о наличии на планете хранилищ топлива, они могли попытаться пополнить энергетический баланс своего рейдера и совершить ноль-переход за границу системы Всемогущего.

Постепенно удалось установить, что защитные системы объектов действуют только в случае приближения к ним высокотехнологичных образований.

В помощь ягду Сустерху было направлено ещё 15 командос и четыре боевых робота различных типов, для блокирования района посадки "Деддера".

Далее предполагалось с помощью частей 45-ой штурмовой бригады, произвести десантирование в отдалении от объектов, и уничтожить "Деддера", подойдя к нему по поверхности планеты.

В результате неустановленных причин, сработала система обороны одной из старых баз и рейдер мятежников "Деддер" был уничтожен ей. Также была частично уничтожена наша орбитальная группировка, и большая часть группы ягды Сустерха (сам он погиб).

По косвенным признакам можно заключить, что часть экипажа "Деддера", в том числе один из зачинщиков восстания – ягд Кмех Кропор, живы и предпринимают усилия по обнаружению одной из баз, для захвата законсервированного корабля.

В связи с этим блокирование планеты будет продолжено, а агентурная работа на её поверхности возобновлена.

Глава I. Загадочные странники, живущие в лесу

Старый волк обошёл полустгнивший пень, осторожно ступая по сухой листве и траве, и остановился у границы света и тени. Он разочарованно сморщил нос, обнажая сточенные временем клыки. Не впервой ему приходилось осторожничать, обходя костры и стоянки людей. Их много, словно они собрались со всего света. Они мешали ему ходить привычной дорогой вверх и вниз по течению реки, которые, впрочем, и так скоро станут владениями молодых волков. С ними было тяжело в стае этой зимой. Они были быстрее, сильнее и пахло от них желанием весны, да так сильно, что волчицы оставили овраги ещё до схода снегов, развалив всю стаю сразу. Потом была борьба, кровь на снегу, челюсти, вцепившиеся в холку, яростное дыхание победителя и долгая боль в прокушенной лапе.

Всё лето облизываться на близких, но не доступных молодых оленей, истекать слюной неподалёку от хрюкающих кабанчиков, охраняемых смертельно опасной кабанихой, питаться обедками чужой охоты, рискуя быть застигнутым и растерзанным победителями, а потом, осенью, вернуться на вой стаи, и робко бежать за ней, спотыкаясь и скуля?

Жить так? Умереть? Идти к ним? Волк замотал тяжёлой головой, стряхивая со шкуры капли воды. В жёлтых глазах отразился костёр, дым над рекой, спина человека и тела ещё двух людей, дремлющих у огня. Уши перестали слышать, глаза ослепило пламя, чуткий когда-то нос был забит дымом, раны перестали болеть, желудок перестал урчать, требуя пищи.

Волк завыл. Немошные, скулящие звуки вырывались из сухой глотки, и были похожи больше на щенячье тьяканье.

Человек даже не обернулся. Волк сделал несколько шагов за границу света, послышался шорох сухого багульника, способный разбудить весь мир. Но человек по-прежнему не двигался. Волк вышел к костру, лёг и положил голову на лапы, наблюдая, как человек поворачивается, смотрит на него, разводит руками, но ножа или камня нет в этих руках. Он что-то сердито говорит двум теням, поднявшимся справа, и длинное, невидимое острие с поспешностью бьёт волка прямо в сердце...

– Зачем ты его убил? Он пришёл к огню, и это был знак нам о скором несчастье, – сказал высокий человек, жилистый, резкий в движениях, без бороды и усов, стриженный по-римски, с круглыми глазами, целиком состоящими из зелёных зрачков, – я обещал нашей ягде Езере, что больше мы не будем убивать в этом мире только для развлечения, даже зверей!

Говоривший опустил руки. Его горбатый нос начинался между бровями, высокий лоб был покрыт буграми и венами, уши прижаты. Рот был маленьким, почти лишённым губ. Подбородок, наоборот, казался чрезмерно большим. Бросались в глаза чрезмерно длинные руки с узкими ладонями, широкие, но покатые плечи, мощные ноги. На поясе его висел меч германской работы, с рукоятью, украшенной рубинами в золотом плетении. Такой меч, стоил целое состояние, не меньше двадцати коров.

Он произносил славянские слова голосом гортанным и гулким, пронизывающим до дрожи. Говорил он на германский лад, резко, проглатывая шипящие звуки.

– Решма, ты что, в пасть заглядывал! – глядя не него испуганно, сказал длиннородый и голоногий человек в козьей накидке поверх льняной рубахи, – видел, Ждых?

– Зверь есть зверь, – пробормотал из-за его спины вятич Ждых.

Он ещё несколько раз всадил в зверя кинжал с хрустом и поднял забрызганное кровью лицо:

– Палек, а глаза были у волка человеческие, словно он оборотень из тех, кого бросают в лесу в голодный год, а волки их не съедают, а выкармливают.

– Не знаю, – ответил Палек, придерживая раненую руку, обёрнутую тряпкой.

Ждых и Палек склонились над волком, обсуждая пригодность шкуры для одежды, зубов для ожерелья, а мяса для еды.

Решма обошёл костёр и остановился у кучи хвороста, где лежал связанный человек с кляпом во рту, трусливо моргающий маленькими глазами.

– Не спишься? – спросил Решма, пнул тело ногой, брезгливо вытащил кляп, – говорить будешь?

– Отпусти, всё скажу, – отозвалось тело на фризском наречии, – если хочешь, я даже приму христианство, только не убивай.

– Я не христианский миссионер. Ты всё равно умрёшь, поэтому я тебе скажу – я с далёкой звезды, зовут меня ягд Кропор... Хочешь рыбной похлёбки? – спросил Решма, переходя на фризский язык, – только говори правду, и я отпущу тебя живым, клянусь всеми твоими богами. Эй, тащите его к огню, и развяжите этому доброму пленнику руки.

Вятичи приволокли тело к костру, развязали, ругая свои же узлы. Они усадили фриза рядом с трупом волка, всучили в трясущиеся пальцы деревянную лохань с похлёбкой.

Решма сел рядом, скрестив ноги. Их окружал молодой ельник, туман, дым. Над лесом висело зарево близких чужих костров и чёрное небо без звёзд. Земля была холодной, а от близкой реки тянуло сырость.

Решма вынул из складок своего плаща квадратную монету с отверстием посередине:

– Это золотая монета китайского царства. Откуда ты её взял в Старом Полоцке? Ты не купец, не воин, не священник. На Двине, в лучшем случае могут ходить византийские безаны императора Ираклия, или арабские монеты праведного халифа Абу Бакара. Откуда китайская монета? Из-за действий арабов, купцы-китайцы доходят сейчас только до Тигра, Амударьи или Ганга. Это Шёлковый путь. По нему нескончаемым потоком везут товары с Востока на Запад. Впрочем, вряд ли ты понимаешь, о чём я говорю.

– Я совсем ничего не понимаю, эти слова для меня диковинные.

– Откуда взял монету с дыркой? – спросил Ждых, и не дожидаясь никакого ответа, с силой ударил пленника кулаком в скулу.

Зубы фриза клацнули, лоханка вылетела из его рук, расплёскивая похлёбку.

– Теперь понятно? – спросил Ждых, им замахнулся ещё раз.

– Я украл монету у богатого работорговца на ярмарке на Западной пристани, ещё до разлива Двины. Он был авар, с ним было трое телохранителей и десяток рабов-моравов на продажу. Меня в толпе на него нарочно толкнул мой помощник. Меня чуть не убил, но я убежал с его сумкой, – почти скороговоркой ответил фриз.

– Как звали работорговца? Как он выглядел? – спросил его Решма, делая знак Ждыху, чтобы он успокоился.

– Имени не знаю, мой господин. Выглядел он как все авары. Жёлтый, узкоглазый, безбородый. В ярком халате. На скулах много рубцов от порезов, лоб очень высокий. Они специально шрамы себе делают, чтобы страшнее быть, и черепа детям перевязывают, чтобы длинные были и говорили об их небесном происхождении.

– А чья сейчас Западная пристань?

– У венедов, а до того был долго у кривичей.

– Ты получишь три византийских безана, на которые сможешь жить целый год, если сможешь найти торговца-авара.

– У него на шапке чёрная лента с изображением цапли, а на груди серебряная бляха с цаплей, да и аваров здесь мало, сразу можно заприметить, – сказал фриз, уронив голову на грудь, и заплакал, – не убивайте меня, я всё сделаю!

– Где может быть сейчас этот аварский торговец?

– Он на Западной пристани грузил в лодку корзины, а потом ушёл вверх по реке.

– Кто может подтвердить твои слова?

– Мой помощник, грек Панодис. Бывший раб. У него клеймо на лбу. Только он уже неделю как в Эливгаре. Пока не вернулся, – ответил фриз, с опаской поднял миску и стал подбирать из неё остатки еды грязным пальцем.

– Ждых, убей его и брось в реку. И волка тоже брось. Станный этот волк. Нет, волка разделайте, осмотрите внутренности, особенно голову. Если найдёте что-то не обычное, железное, разбудите меня, – сказал Решма по-славянски, лёг на постель из шкур и повернулся ко всем спиной, – как это всё надоело, и сколько ещё меня ждёт таких проклятых дней...

Каждое утро огромное количество разноцветных жучков, червячков и так далее, просыпается, идёт, летит и плывёт на свою на работу жизни, где будет перебирать ножками трясти хвостиками, шевелить усиками, жевать, оплодотворятся, и всё это так похоже на натоотов и ваальцев, и на это человечество, что хочется крепко зажмуриться, чтобы не видеть всю эту мерзость и больше никогда не видеть это. И весь мир устроен так: жадные, мерзкие крысы сидят наверху и замешивают к кровавую кашу кучу мышек из нижнего мира, и задача мышки быстро рвануть к ближайшей корочке, схватит её и рвануть обратно, чтобы не попасть в кашу...

– Что он сказал? – спросил с надеждой фриз, перестав есть и глядя на кривичей.

Палек зашёл ему за спину и одним быстрым движением перерезал горло.

– Чур, мой пояс и сандалии будут, – сказал Дежек, делая шаг назад, чтобы его не обрызгало бьющей из шеи кровью.

Они быстро раздели и оттащили ещё хрипящего фриза к воде, и тихо спустили в воду. С волком возились дольше. Тяжело отходила шкура, и мощные сухожилия с трудом брал нож. Когда от волка осталась только куски мяса, уложенные запекаться в угли, кривичи устроились поодаль от хозяина, в ожидании трапезы.

– Не пойму я Решму, – заговорил Палек, – с мечом обращается как воин, наречия знает много как торговец, ведёт себя как колдун. И богат как король, клянусь Белым Филином. А вид? Не грек, не германец, не франк, не сириец. И попутчики его, что остались в Эливгаре такие же.

– Есть в мире много земель, много племён, – ответил Ждых, – людей едят, живут в пещерах под землёй, как чудь, или пьют одни вина и живут в золотых дворцах с тёплыми полами и проточной водой как римляне из Византии. А этот Решма с попутчиками несколько месяцев ищет тут что то, или кого-то. Золото? Да у них этого золота полно, королями можно стать. Старых обидчиков? Да кто их обидит?

– Они не оставят живыми никого, с кем имеют дело. Придёт и наш черёд.

– Предлагаешь сбежать? А где ты такую плату найдёшь за услуги. Вокруг война, чума, наводнение, законов никаких нет. Франки против аваров, моравы против германцев, византийцы против всех. В каждом городке сидит свой властитель и грабит проезжающих, захватывает в рабство или убивает. Без господина как прожить? Мне нужно остаться с ним. Я заработаю столько, что смогу выкупить у Крамна свою Яринку, рабов куплю и уйду к Эльбе, подальше от этого вечного ужаса. Там полно брошенных селений в чащобах. Буду там жить.

– Будешь жить? Знаешь, зачем Решма послал Крирта? Он хочет нанять лодки, чтобы идти в Моравию. Туда, где воюет король франков Дагобер против аваров Ирбис-хана. Мы не вернёмся оттуда живыми. Нужно бежать.

– Тише...

Ждых и Палек перешли на шёпот. Они долго говорили о странностях их хозяина, о бесчинствах аваров, о том, что в далёкой стране франков христианским аббатам дано королём право чеканить монету, а в золотом византийском безане золота всё меньше, а олова всё больше, о разливе Одера, об утопленниках, ядах, лесных богах. Ночь застыла вокруг них, не было ни ветра, ни звёзд и Луны. Костёр горел, лес молчал, река по-прежнему была укутана туманом. Дожарилась волчатина. Срезая с больших кусков полоски горького мяса и поедая его, Ждых чувствовал железного вкуса.

– А что хотел сказать Решма, когда приказал искать в голове волка железный предмет?

– Не знаю, – ответил Палек, – может, он охотился в этих местах, ранил волка стрелой и искал наконечник. У Решмы него там, в сумке был хлеб. Возьми?

Ждых свёл глаза к переносице, сдвинул брови, проявляя крайнюю степень мыслительного напряжения:

– А если проснётся?

– Скажешь, что ошибся котомками спросонья. Заодно поглядим, что он там держит. Если он проснётся, я чихну.

Ждых на четвереньках пополз вокруг костра, прислушиваясь к дыханию Решмы. Добравшись до сумы и развязав верёвку, он увидел вместо съестных припасов тяжёлые диковинные предметы со множеством выпуклостей и крошечных символов. Палек чихнул, но и без сигнала было понятно, что к костру кто-то приближался; трещали ветки, слышался говор. Ждых отполз от вещей Решмы, и вооружился дубиной. Палек приготовил нож.

– Нет там хлеба. Железные пластины, палки, вроде весовых гирь, – сказал тихо Палек и громко крикнул, – стой, кто идёт?

– Это я, ягд Крирт, – ответила темнота.

К костру вышел высокий человек в плаще из шерсти, закрывающем фигуру. Просторный капюшон был накинута на нос, оставляя видимым лишь плотно сжатые губы и подбородок. Походка его была легка и грациозна, было понятно, что он очень молод. За ним вышли пятеро славян-кривичей; заросшие бородами, длинноволосые, в холщовых рубахах с красными орнаментами. Штаны ниже колен были перетянуты ремешками от сандалий. За поясами сверкали длинные ножи. Никакой ноши у них не было.

– Это Лоуда, Лас, Дежек, Ходомир и Ловик, – сказал ягд Крирт, тыча пальцем в кривичей, – живут в селе Речетке. Ходят по Двине и её притокам. Возят товар, торговцев и всех, кто платит.

Кривичи сели у костра. Лица, подсвеченные пламенем, были похожи на маски.

Лоуда сказал:

– Перевозчику всё равно, кого и куда он везёт. Главное, чтоб плата соответствовала усилиям. Молодой господин Крирт сказал, что вас будет десять человек и немного груза, и что вы идёте вверх по реке Улла к волоку у Верты. Мы хотим получить за это по золотому триенсу каждому из нас за эту работу. Клянусь Громовержцем, это хорошая цена.

Решма проснулся, сел среди шкур, глядя в землю перед собой, сказал:

– Итого получится два с половиной безана. Согласен.

– Так сразу, без торга? – лодчики переглянулись, было видно, что они сожалеют, что не запросили больше, – хорошо.

– Лодки должны быть тут на рассвете. Один из вас останется заложником, чтобы вместе с лодками не пришла вся деревня с ножами и кистенями, – сказал ягд Крирт.

– Я останусь, – вызвался Дежек, самый молодой из всех помощников Решмы, и протянул Ждыху нож, – мы понимаем ваш страх, вокруг полно душегубов.

Кривичи поднялись, попятиться, а Лоуда спросил:

– Крирт сказал по дороге, что с нами будут двое очень тяжёлых людей. Кто они? Что значит тяжёлых? Они чего, из железа?

– Иди, не зли хозяина, не задавай опасных вопросов, – ответил Ждых и замахал на него рукой.

Когда треск сучьев и шорох листвы под ногами лодочников стих, в ночи остался только комариный писк и плеск играющей рыбы. Ягд Крирт пересел ближе к Решме:

– Не знаю, как тебе удаётся наводить на них трепет. Вроде огонь изо рта не изрыгаешь, предметы на расстоянии не двигаешь.

– Чуют они как звери. Не такие уж они недоумки, как говорит ягд Тантарра и ягда Езера, – ты поешь, пшённая похлёбка с салом. Отвратительно, но сытно. И прав был ты насчёт фриза, китайскую монету он добыл из чужого кошелька на ярмарке.

Ягд Крирт кивнул, поднёс к носу миску с похлёбкой:

– У них тут 630 год от рождения очередного великого бога по имени Иисус Христос из Назарета, которого прибили гвоздями к кресту, и большая часть планеты для них не известна. Наука отсутствует, культура на примитивного уровне, техника дикарская. Но отравить они нас, когда-нибудь, отправят, ягд Кропор. Это они мастера.

– Я не ягд Кропор на этой планете, а Решма, торговец и лекарь, сколько раз повторять? – сонно сказал Решма, – выпей таблетку мелеха. Других универсальных нейтрализаторов у нас нет.

– Зачем между собой тебя так называть? Земное имя пусть земляне используют, а имя благородного натоота ласкает слух.

– Я командир, мне виднее.

– Не понимаю, но подчиняюсь, – ягд Крирт отхлебнул похлёбку через край, – и мелех заканчивается уже. Как будем без него? Тут же одни болезни.

– У нас всё заканчивается. У нас Родина закончилась, горячее, космический рейдер. Только и осталось что два робота, куча оружия и приборов, которыми нельзя пользоваться из-за беспилотников и москитных разведчиков. Их с орбиты посылает сюда наш старый знакомый ягд Реццер. Если бы я знал, что он будет за нами охотиться как на дикарей, я бы ещё на Стигмарконте сломал ему тощую лейтенантскую шею, или, когда читал ему в академии курс адаптации.

– Так надо скорее разыскать один из законсервированных кораблей и улететь в малонаселенную часть Вселенной. Как это говориться...

Жизнь моя скоротечна,
Не знаю как ваша...
Между звёзд бесконечность
Разглядывать страшно!

Я гляжу, не моргая,
В сине-чёрную жуть,
И насквозь пролетаю
Галактический путь!

Там легко и свободно
На любых скоростях.
В бесконечно огромном
Дома я – не в гостях!

Звёзды мчатся навстречу
Как снежинки в метель,
Свет, спрессованный в ветер,
Крутит тут карусель.

Можно прыгать по кольцам
Хмурых старых планет,
В чёрных дырах – колодцах
Вить хвосты от комет...

Значит, мысли сильнее
Гравитации, тьмы,
Наше время длиннее
Самой длинной волны!

Совершенное чудо -
Невозможного нет!
Я могу быть и буду
Там, где звёзды и свет!

– Легко сказать. О хранилищах можно узнать либо в архиве НАТОотваала, что для нас недоступно, либо по косвенным признакам здесь, вплоть до легенд о чудесах в какой-нибудь местности. Лучше всего иметь навигационный прибор одного из космических кораблей, спря-
танных тут. Там должна быть информация о других хранилищах кораблей, оружия, роботов и топлива.

– Танта должен привезти такой навигатор из Китая, – мечтательно произнёс ягд Крирт, – и мы улетим отсюда.

– Ягд Тантарра мне уже давно не нравится. Он больше всех желает остаться на этой планете, чтобы быть королем, или императором дикарей. Завоеватель, – Решма вздохнул и ягда Езера его к этому подталкивает. А я не могу в этом мире остаться. Это не жизнь. Дикость. Украд – отрубили руку. Не украд, но не нашёл к нужному времени горсть серебра – надели на шею колодку приковали к жернову вместо быка. Оделся в шёлк – ночью перерезали горло, или задушили из-за трёх монет. Родилось три дочери – двух продали или отнесли в лес во время голода. Чуть что – война, города сжигают, жителей убивают поголовно. Плуги, сети побросали, и давай друг у друга дома детей душить и женщин насиловать. Когда все сожгли и опухли от голода, сошлись, напились настойки из грибов и коры – и снова мир, торговля, до новой драки. И так продолжается тысячелетия.

– Дикий мир, – согласился ягд Крирт, – время их не подошло.

– При чём тут время? – проговорил Решма, печально улыбаясь, – чем больше я разбираюсь в местной истории, тем больше тошнит. Имперский Рим, Древняя Эллада с городами-полисами, теоремы, сенат, рудники, стихотворцы, акведуки, почта – рухнуло всё и двести лет лежит в руинах. Только Византия кое-как отбивается. Надежда на развитие местной цивилизации гибнет не по дням, а по часам. Рабы остались рабами. Их господа стали другими: война как средство от скуки. Ничего другого не умеют и не хотят. Базилики строят в подражание древним храмам, виллы. Да нет, всё не то. Гниль всё. Раньше боги были героями. Теперь бог стал человеком и захотел, чтоб его убили, вместо того чтобы победить. Взять хотя бы Священное Писание.

– Не понимаю, вы, практически, бессмертное существо, зачем Вам всё это? – ягд Крирт доел похлёбку, закутался в плащ, как в кокон, глаза его слипались.

– Это нужно для понимания того, где мы и что в головах дикарей. Их Бог сказал, что будут счастливы те, кто слабые, духом и телом, кто кается в том, что хочет большего, чем имеет, в том, что ест, убивает, даже защищаясь, или думает о чужой женщине, сомневается, любопытствует, кается в том, что живёт. Так лучше и не рождаться вовсе. У кривичей, эстов и чуди пока всё не так ещё. Богам жертву принёс и делай, что хочешь.

– Просто у них закон так записан, – пробормотал ягд Крирт, засыпая.

– Когда сильный убивает слабого и в этом ему нет преграды, слабые рано или поздно соберутся, и убьют его. Закон даёт возможность жить вместе и сильному, и слабому. Равняет их. Чего ещё надо? А в священном Писании закон такой: слушайся Отца, то есть сильного,

кайся ему, сноси наказания, и он тебя защитит. А потом вечное счастье после смерти. Не могу понять, для чего, ожидая этого счастья, жить надо в нечистотах и страхе? Почему нужно оставаться вечно провинившимся ребёнком, почему не стать взрослым... Вообще, как просто остаться ребёнком, немощным, калекой. Тогда не нужно акведуков, астрономии, теорем. Всё предопределено. Вместо того чтоб приблизиться к Богу, узнать то, что знает он, уметь то, что умеет он, они наслаждаются беспомощностью и при этом убивают тех, кто думает иначе. Понимаешь?

Ягд Крирт не ответил. Он уже спал.

– В общем, ты прав, эта тема может представлять исключительно научный интерес, – Решма поправил плащ на подбородке ягда Крирта, сел, подперев щеку кулаком.

Из задумчивости его вывело восклицание Ждыха, о чём-то спорившего с заложником:

– Так ведь ты из Речетки? Знаешь там ткача Ружу?

– Да.

– А дочь его Яринку?

– Которую Крамн забрал за долг?

Решма с трудом понимал, о чём говорят вятичи: Яринка, выкуп, собачьи бои, чесотка, Крамн, поддельные динарии, лживые фризмы, монахи, медведи шатуны, домовые, холодная весна.

– Ждых, ты зачем шарил в моих вещах? – жёстко спросил Решма, – отвечай, собачий сын.

– Я ошибся, хозяин, – Ждых как сидел, так и упал лбом в землю, – не убивай, ошибся в темноте, думал моя котомка. Клянусь бородой Громовержца!

– Чем? – Решма сжал пальцами виски, словно нащупывал боль.

При погрузке в лодки поклажи, кривичи случайно уронили длинный узкий сундук из металла с диковинным замками и надписями. Сундук раскрылся от удара о камень, и из него высыпались на землю серые трубки, напоминающие не то диковинные флейты, не то приспособления звездочётов или колдунов.

– Ой! – сказал Ловик.

Оказавшийся рядом с ними ягд Рудрем, такой же высокий, как и ягд Крирт, но менее молодой, ударил ножами меча по голове сначала его, а потом Лоуду. Когда кривичи упали, оглушенные, он стал их бить ногой куда попало, ругаясь на непонятном свистящем и щелкающем языке.

– Быстро спрячьте штралеры! – крикнул ему Решма, – ещё только не хватало гравитационные аннигиляторы пустить в дело, вот спутники нас сразу и заметят!

– Жаль, что мы не можем пустить это оружие в ход, – со вздохом сказал ягд Эйдлах, седой, похожий на дряхлого старика, наблюдал эту сцену, – нам не пришлось бы прятаться по глухим лесам от всех.

– Если мы его пустим в ход, охотники ягда Рецера будут рядом быстрее, чем мы сможем диспозицию, – ответил ему ягд Рудрем, – единственное что мы можем использовать без опаски, это биороботы типа "Стрерх", хорошо экранированные и помехозащищённые, не производящие вовне никаких излучений, и получающие команды через речевые команды!

– Животные, неужели мне придётся умереть на этой мерзкой планете? – отозвался Решма, в очередной раз нанося удар.

Отойдя на почтительное расстояние от места, где хозяин избивал кривича, вятичи на расстеленной дерюге положили усатое керамическое изображение Ярилы-громовержца, пышногрудой Мокоши, и крылатого Семаргла с головой пса, и тихонечко запели:

За дальними горами есть море железное,

На том море столб медный, на том столбу пастух золотой,

А стоит тот столб от воды до неба, от востока до запада.

Завещает, заповедует пастух золотой своим детям:
Железу, стали, меди, олову, серебру, стреле и ножу, булавам и топорам.
А завет всем богам младшим, богам иноверным и детям своим у него такой:
Усните в небесах, боги чужеземные,
Уймьтесь, злые ветры, железо и стрелы,
Раздайся, путь перед людьми земли голиндов и мокоши,
Земли словенской, Тёмной Земли.
А тела воинства Стовова Багрянордца есть крепче камня Алатырь,
Глаза зорче солнца.
Ярило, Велес, Дажьбог, Мокошь, Хорс, Семаргл смотрят в их глаза,
Земля тверда под шагом их коней, мягка, когда они спят.
Ветер Елим толкает их парус,
Стожар-звезда указывает дорогу,
Волки мохнатые и галки шумные оберегают их от засад...

Глава II. Две Вселенные

Спустя почти сто лет после открытия ягдом Стотом Илтретом явления гравитационной волновой телепортации, натоотам, с помощью кораблей и беспилотников, имеющих оборудование для телепортации, удалось достичь границ материальной Вселенной. Совершая в разном направлении тысячи ноль-переходов, создавая на этом пути цепочки промежуточных баз, исследователи уходили всё дальше и дальше. Они не имели задачи исследовать эти галактики, это делали следующие за ними экспедиции, переселенцы и войска. Основная задача заключалась в том, чтобы выяснить, что находится там, где заканчиваются галактики, возникшие в результате Большого взрыва, породившего Вселенную.

Что там?

Движение к краю Вселенной сопровождалось открытием неизвестных очагов жизни и цивилизации. Часть из них стали друзьями, часть стали врагами. В скоплении галактик под названием Дева образовался Натоотвааль, в галактическом скоплении Голубой шлейф расцвела империя Свертц. Проявила активность республика Гламандаг и цивилизация Монк. Затяжная война не сильно сказалась на исследованиях во Вселенной. Нелинейность времени позволяла обходить очаги обороны и группировки врага. Компактные базы на планетах второстепенных планетарных систем, вроде планеты Зиём звезды Золн, облегчали задачу. В конце концов, исследовательский корабль Натоотваля "Тауэрт-18" под командованием лейтенанта Зирты Олвы вышел на границу материальной Вселенной, где заканчивалась материя даже в виде гравитационного поля. Дальше не было ничего – ни атомов вещества, ни излучений, но гравитационного поля. Вещества Вселенной и мощности Большого Взрыва не хватило для проникновения за этот условный рубеж ничего сущего. Был получен ответ на один их фундаментальных вопросов науки и он звучал так:

– Вселенная конечна!

Ещё один фундаментальный вопрос, о природе материи, тоже получил ответ:

– Материя, это исключение и всего лишь частный случай существования пространства.

Она оказалась вложена в вакуумное пространство, в еще большую Вселенную, лишённую какого-либо вещества. Возникший сразу вопрос:

– А есть ли в пустоте что-то? – требовал ответа.

Существовали за этой пустотой другие Вселенные, состоящие из бесчисленного множества галактик, или там помещались неизвестные ещё формы существования материи и времени, или, как шутили некоторые учёные: "там бог сидел за столом и играл мирами как кубиками" – всё это только предстояло узнать.

Попытки проникнуть в пустоту были возможны только на реактивных двигателях, используемых к тому времени на космических кораблях только для маневрирования. Гравитационные двигатели ноль-скачка были бесполезны. В пустоту можно было прыгнуть только в одну сторону, вернуться назад было невозможно, что доказал ценой своей гибели "Тауэрт-18". Переместить большие запасы горючего для реактивных мегразиновых двигателей к границе Вселенной стало возможным после разгрома вооружённых сил Гламанга и Монка. Исследовательские беспилотники, запущенные за границу Вселенной, двигались прямолинейно на первоначальном стартовом импульсе, с целью экономии горючего в течении ста лет, выходя на связь до тех пор, пока радиосигнал не переставал проходить из-за отсутствия фотонов в вакууме за краем Вселенной, а микро-спутники связи не закончились. Несколько беспилотных разведчиков через разные промежутки времени вошли обратно в границы известной Вселенной на расстоянии многих телепортационных скачков от места запуска, доказав этим, что край материальной Вселенной имеет сложную форму, похожую на щупальца осьминога, протяну-

тые в бесконечность. Хуже всего было то, что исследователям и ученым Натоотваала удалось установить, что Вселенная поглощается пустотой со всё возрастающей скоростью, разрушая гравитационные связи, проникая между "щупалец" Вселенной глубоко в её тело, разрастаясь в ней как раковые клетки, массивным чёрными дырами, отрывая и растворяя её куски, включающие по нескольким галактик сразу. Этот абсолютный вакуум, проявляющий себя внутри Вселенной как невидимая энергия, и даже как невидимое вещество, в конечном итоге перемалывал реальную Вселенную до состояния излучения. То, что материя во Вселенная всегда находится в состоянии трансформации, известно было давно. Вся материя сначала собиралась под воздействием гравитационной силы в один сверхмассивный объект, размером с яблоко, потом происходил Большой Взрыв, после чего последовательно образовывались излучения, атомы, звёзды, галактики. Все они продолжали под воздействием импульса Большого Взрыва разлетаться от центра, всё более удаляясь в вакуум, остывая, но увеличивая скорость. Связь между галактиками, звёздами, атомами постепенно при этом ослабевают, они распадаются до состояния слабого излучения. После этого начинался процесс стягивания Вселенной до состояния яблока. Следовал новый Большой Взрыв, и всё повторялось. Весь цикл рождения и смерти Вселенной занимал 25 миллиардов лет по шкале времени средней планеты типа Тератонны.

Естественно, что все цивилизации Вселенной, какими бы они развитыми не были, погибли. Самое плохое заключалось в том, что, начиная со второй трети существования Вселенной, разлёт галактик становился таким большим, а наличие зон вакуума между ними такими протяжёнными, что связь между очагами разума во Вселенной становилась невозможной, а ресурсов у отдельно взятой цивилизации не хватало, чтобы преодолеть свою неминуемую гибель вместе со Вселенной. Технологии бессмертия, которое достигались ими, становились бессмысленными. Смерть опять оказывалась сильнее. Хуже всего было то, что открытия, сделанные отважной Хиртой Олвой ценой гибели, говорили, что часть вещества Вселенной теряется в вакууме безвозвратно. При каждом новом цикле её жизни, Вселенная становилась менее массивной. Расчёты показывали, что в следующий раз, массы вещества Вселенной не хватит для сжатия до размера яблока и нового Большого Взрыва, и она так и останется одной неподвижной чёрной дырой. Следовательно, не возникнет цепочка превращения излучения в атомы, атомов в аминокислоты, и далее через ДНК к разумной жизни. В метафизическом смысле, наступила полная смерть всего.

Часть учёных-физиков Натоотваала, рассматривая разумную жизнь во Вселенной как неотъемлемую часть материи, предполагали, что смысл жизни заключается в том, чтобы защитить Вселенную от гибели. Разумная жизнь, это единственная возможность Вселенной создать инструменты, способные остановить естественный ход событий, ведущий к абсолютной смерти всего сущего. Разумная жизнь, развиваясь в цивилизацию с безграничными техническими возможностями, должна была, защищая себя, защитить и Вселенную. После открытия процесса омертвления процесса Вселенной и неминуемого затухания цикла "расширения-сжатия", учёные определили единственно возможный способ спасения Вселенной. Этим способом должно было стать создание резервного Нового Мира из искусственно сформированной звезды и планетарной системы вокруг неё в зоне абсолютного вакуума. Новый Мир должен был быть создан из вещества основной Вселенной, путем перемещения вещества, достаточного для создания основной и резервной звёздно-планетарной системы среднего размера. Для перемещения вещества следовало создать беспрецедентное техническое средство – генератор телепортации размером с небольшую планету. Материал к ней предполагалось доставлять с помощью космических буксиров виде искусственных астероидов, изготовленных из непригодных для проживания планет, или из блуждающих небесных тел. Источником энергии для телепортации должно было служить гравитационное поле галактики Гончих Псов – самой удалённой от центра Вселенной и самой быстрой из всех. Материал телепортировался в зону абсолютного вакуума, вне действия гравитационного поля и излучения Вселенной. Там вещество должно

было собираться в единую массу для последующего гравитационного сжатия, саморазогрева и взрыва, рождающего звезду Нового Мира. Процесс формирования звезды, требующий в естественном течении времени пятьсот миллионов лет, в проекте Нового Мира, согласно расчётной модели, должен был составить сто лет. Ещё сто лет предстояло потратить на создание планетарной системы вокруг этой звезды. После этого можно было производить переселение и бесконечно долго наблюдать, как разрушается Вселенная, сохраняя жизнь непрерывной и превращая технологии бессмертия в совершенство.

Главным препятствием в осуществлении проекта Новый Мир, была война федерации Натоотвааль с империей Свертц. Во-первых, галактика Гончих Псов, наиболее пригодная для строительства сверхгенератора телепортации, контролировалась войсками и флотом империи Свертц, во-вторых, война отнимала ресурсы, превышающие те, что требовались для строительства генератора и доставки к нему материалов в объеме звёздной системы.

Парадокс нелинейности времени, требующий победы в прошлом, будущем и настоящем одновременно, давая преимущество то одной, то другой стороне в моменты технологических прорывов, грозил превратить войну в вечную. Ни вечная война, ни гибель одной из цивилизаций в ходе неё, не давали возможности осуществить создание Нового Мира, тем более, что Свертц по идеологическим причинам не развивал технологии бессмертия и в создании Нового Мира не был заинтересован вообще.

У Натоотвааля оставалась только одна возможность – заключить мир с империей Свертц на любых условиях и начать строить Новый Мир вместе с ними, или в одиночестве. По мнению многочисленных приверженцев этого проекта, среди учёных, военных и политиков, для этого можно было пожертвовать любыми территориями и контрибуциями.

Однако Верховный Совет Натоотвааля имел другое мнение. Высший триумвират Совета, состоящий из ягдов Мера Ойнистра, Тоота Шыерта и Крия Геззла убедил Верховный Совет, что полная победа над Свертцем невозможна, а заключение мира приведёт к потере времени и получении империей Свертц возможности технологически обогнать Натоотвааль. Ягд Мер Ойнистр, являясь Верховным главнокомандующим вооруженных сил Натоотвааля, приказал арестовать всех учёных и офицеров, так или иначе участвовавших в научных работах по программе Нового Мира. Их оказалось множество. Все они были обвинены в попытках подрыва обороноспособности федерации, ведении агитации и шпионажа в пользу врага. Несколько десятков натоотвальцев, в том числе герои войны и покорения космоса, были казнены по приговору военного трибунала, сотни семей выселены на удалённые и не освоенные планеты. Ягд Крия Геззла, являясь генеральным прокурором Натоотвааля, а по совместительству владельцем самых больших заводов по строительству кораблей для военного флота, запретил любую деятельность, научную и исследовательскую, связанную с зоной вакуума за границей Вселенной.

Когда 30-го марра 3424 года от начала Натоотвааля был арестован флот-командор ягд Зиес Рирдерк по обвинению в заговоре против Верховного Совета и в сотрудничестве с врагом, восстали войска на базе флота Стигмарконт, сражавшиеся под его командованием в тяжелейших и кровопролитных сражениях. Командование флота жестоко подавило мятеж. Только рейдеру "Деддер" под командованием штаб-командора ягда Кмеха Кропора удалось вырваться из окружения и добраться до системы Всемогущего. Израсходовав горючее, он спрятался на неосвоенной планете Зием звезды Золн. Операцию по уничтожению последней группы мятежников руководил капитан-командор ягд Рест Реццер. Планета Зием была блокирована. На поверхность были направлены москитные разведчики, беспилотники и агенты-киборги. Однако результата не было. Ягд Кропор и его натоотваальцы не использовали высокотехнологичные устройства, не давая себя обнаружить, а их пребывание на планете не позволяла по прочим действиям определить наличие высокоинтеллектуальной деятельности. Ягд Кропор и его люди растворились в лесах Зиема.

Известие о восстании на Стигмарконте всколыхнуло все гарнизоны и воинские части Натоотваала. И без того острый вопросы о Новом Мире и справедливом распределении богатств новых планет, давно уже будоражащие умы, превратились в точку перелома сознания всей федерации. За судьбой ягда Кропора следили теперь все планеты. Одни с ненавистью, другие с надеждой. Происходило то, чего более всего не хотели допустить руководители Верховного Совета – появление лидера сопротивления, героя, способного своим авторитетом и жертвенностью сплотить вокруг себя войска и разношёрстное население, и принудить Верховный Совет, состоящий из богачей, изменить своё мнение относительно заключения мира с империей Свертц.

Жизнь человека имеет предел, скорость имеет предел, количество пищи в животе имеет предел, количество золота имеет предел, торговая наценка имеет ограничения, количество рекламы, налоги и так далее, так почему количество денег у одного натоота ничем не ограничивается, порождая глобальное царство жадности, насилия, войн, лжи и разврата, преступности и дворцов на фоне лачуг, почему натооты не ограничат количество денег и имущества, пусть и вполне даже пышными нормами, пусть будут там в нормах и собственные планетоиды, космические крейсера и золотые дворцы. Но после получения любыми путями этого имущества и денег, всё остальное должно передаваться в общественную межгалактическую или наднациональную организацию, общественный фонда, и пускай даже при распределении этих фондов на простых тружеников космоса и промышленности, даже зарабатывают уже другие, но тоже только до установленного уровня.

Глава III. Место встречи изменить не получится

Река Малая Друя была узкой и неглубокой. Это был скорее ручей, заросший со всех сторон ивами, ольхой так, что иногда их кроны смыкались над водой, и река превращалась в зеленый тоннель. Три большие лодки шли по ней тяжело, карябая борта о коряги и замшелые валуны, застревая в иле и лесном соре. Иногда лодочникам приходилось топорами рушить стволы мёртвых деревьев, перегораживающих водную дорогу, или бобровые плотины. В зарослях вокруг угадывались старые могильные курганы, груды валунов, напоминающих заброшенные языческие капища исчезнувших племен. Все вокруг имело вид дикий, не имеющий следов недавнего пребывания человека. Ни просек, ни костровища. Рыба смело пускала пузыри прямо перед мордами росомех, утки беспечно чистили перья, жабы оглушительно квакали. Лес дышал жизнью. Сумерки едва сгустились, а из засады уже сорвался филин, пролетел над головами вздрогнувших людей, как камень вломился в орешник. Там завозилось что-то, захлопало, пискнуло, и филин, недовольно вздыхая, с пустым клювом вернулся обратно. Сел, замер и исчез из вида, растворился в листве как приведение. Дятел неподалёку опасно умолк, потом застучал вновь. Таился до последнего, и прямо из-под ног людей, волокущих лодки, взлетел тетерев.

– Веслом перешиб бы и было бы жаркое, – сказал потный Палек, идущий по колено в воде, и тянущих одну из веревок, закрепленных на носу первой лодки.

– Силком надёжнее ловить, – ответил Ждых, – верёвку не слабя свою, я один должен тащить?

– Я слаблю? Это ты торопишь, – краснея от натуги, Палек обернулся, – эй, кривичи, Лас, Ловик, чего отстае.

– Опять отстают! Убью их! – Палек тоже оглянулся, – то ящик господский уронят, то отстают...

Лас и Ловик шли, свесив головы шаг в шаг, как кони в упряжке.

На носу первой лодки носу стоял кривич Дежек, шестом отталкиваясь от берега и дна. На второй лодке шестом орудовал Лоуда.

Замыкающую, третью лодку, заполненную всей поклажей отряда, тянул человек с лицом неподвижным, тупым, обезображенным, будто обожжённым. И он тянул лодку один, словно он был силен как все вятичи вместе взятые. Решма с попутчиками называли его Стрерх, а женщина, очень похожая на Решму и, судя по одинаковым с ним глазам, его сестра, называла его Маленький Деддер. Позади всех двигался ещё один стрерх. Его называли Жжённый, из-за обгоревшего лица, похожего на гриб-сморчок.

Эта женщина, молодая и статная, с пронзительными глазами изумрудного цвета с младенчески нежной кожей, крупными зубами, была красавицей и вызывала прилив восторга у любого, кто бы её не видел. Одна двигалась как волны моря, голос ее звучал как музыка волшебного инструмента, она смеялась как серебряные колокольчики, и прикасаясь к кому-нибудь, заставляли его тело долго и сладко ныть. Решма и остальные его иноземные спутники называл её ягда Езера, а все остальные называли просто госпожой. Сейчас она сидела на носу второй лодки, и смотрела на Решму, бредущего рядом с ней по колено в воде. Рядом с ней спал Крерт и тарачил вокруг воспаленные от тревоги глаза молодой ягд Рудрем. Решма был сер и угрюм. Быстрое продвижение лодок по реке не радовало его, как прежде.

– И что, ты даже не посмотришь на меня? – спросила зеленоглазая красавица.

– Мне больше нечего сказать, уважаемая Еза, – ответил Решма.

– Как же так, ещё неделю назад, я была для тебя единственным существом во Вселенной, ради которого ты жил и боролся, а теперь тебе сказать нечего? – спросила ягда Езера.

Затем она улыбнулась и произнесла размеренно:

Я научилась не бояться тишины,
И научилась не бояться одиночества,
Не замечать вокруг звенящей пустоты,
Не откликаться ни на имя, ни на отчество!

Покой и воля... в бесконечность астероид
Летит туда, где нет материи и времени...
Там где-то истина и абсолютный ноль,
Гимн бесконечности и сумрачному гению!
Неожиданно Решма тоже ответил её стихами, как когда-то очень давно:

Застыла сталь в груди моей
Блестящей, гладкой заготовкой.
Любовь далёких светлых дней
Застыла там холодной ковкой!

Мир без тебя совсем другой,
Но не скажу, что много хуже...
Он лишь разбавлен пустотой,
Как ночь вдовы слезой по мужу!

Мир без тебя совсем другой,
Но он не рухнул в одночасье!
Я часть говорю с тобой
Во сне про нас, любовь и счастье...

– Как я обожаю умных ягдов, поэтому я и была когда-то с тобой, дорогой Кро! – со вздохом сказала ягда Езера, – как мало сейчас образованных ягдов...

– Ты используешь мою симпатию к тебе в целях развлечения и насмешек, – после паузы ответил Решма, – что я тебе сделал? Сначала ты делала из себя неприступную крепость, потом начала оказывать мне знаки внимания, потом, когда я чуть не застрелил ягда Тантарру из-за твоего платка, и он уехал искать навигатор в Китае озлобленный, ты стала жить со мной как с мужем, и говорила, что, возвратившись в цивилизованный мир, мы поженимся и будем жить на какой-нибудь тихой станции в области Всемогущего или ещё дальше. Только ты, я и наши дети. А теперь все переменялось, я отставлен как ненужная вещь, и даже не удостоиваюсь милости руку твою поцеловать по варварскому королевскому обычаю. Это из-за того, что завтра должен вернуться ягд Тантарра?

– Сколько страсти, – холодно произнесла ягда Езера, со скучающим видом посмотрелась в зелёную воду, – у меня просто было плохое настроение, милый, может же быть такое? Я так давно на этой ужасной планете. Все наши группы расплозились по континенту, в надежде хоть что-то узнать о законсервированных здесь кораблях. Наш рейдер "Деддер" погиб в прошлом году на реке Протве у чёртовых голиндов и вятичей, а единственный кроме тебя, образованный натоот – ягд Тантарра, был тобой отправлен в Китай на верную смерть. Это тоска. Моя жизнь проходит вдали от центров омоложения, вдали от развлечений, вдали от достойных натоотов, за кого я могла бы выйти замуж и жить в золотом дворце. Прости меня! Может ты и герой борьбы за справедливость во Вселенной, но это так скучно для красивой женщины. Ну ладно,

пусть всё будет как прежде. Ты такой милый, заботишься обо мне, самые дорогие наряды покупаешь, украшения какие только здесь бывают!

Ягда Езера протянула к Решме тонкие руки в золотых перстнях, кольцах и браслетах с драгоценными камнями:

– Иди сюда, мой воитель! Поцелуй меня...

Решма с недоверием покосился на неё, но, тем не менее, взял её руку в свою ладонь и накрыл другой ладонью:

– А ты не будешь больше говорить, что наше восстание на Стигмарконте было зря, и что нужно было и дальше дать солдатам погибать на войне, а самим получать чины и премии?

– Это я просто злилась на тебя, поэтому дразнила.

– А ты не будешь мне назло строить глазки ягду Тантарре?

– Он такой молодой, что даже не интересно с ним разговаривать, не говоря уже об опыте в любви, – ягда Езера вытащила руку из ладоней Решмы и стала отгонять от лица комаров.

В этот момент весь отряд сосредоточился на продлении очередного старого дерева, лежащего поперек дороги. Провести лодки под ним не удавалось, рубить его было долго из-за его значительной толщины, и поднять, даже используя рычаги, было невозможно. Пришлось по очереди перегружать тяжести в каждую из лодок, и всем влезать в них по очереди, погружая их в воду так, чтобы верх бортов почти касался воды. Только так удалось преодолеть препятствие. Потом тихая река превратилась в озеро, хотя и не очень протяжённое, потом река стала снова чёрным ручьём. Вскоре после этого, Ждых, идущий впереди всех, почувствовал, что нога скользнула в подводную нору.

Снизу в подошву что-то ударило и отскочило.

– Багинка меня схватила! – белея от страха, закричал он, погрузившись в воду по грудь, – помираю я уже!

– Багинка-душегубка? – воскликнул Палек, бросая ему верёвку, – нога где?

– Там, – тыча пальцем в воду, и не смея опустить глаза, ответил Ждых.

Палек принялся разгребать в стороны водоросли и тину, шаря руками под водой.

– Что там? – крикнул им Решма.

– Нора выдры, – отозвался Палек.

Пока Палек освобождал товарища, кривичи, кроме Дежека, столпились вокруг.

– Эй, взгляни, перелом у него, вывих? Идти сможет? – сказал Решма одному из своих спутников, старику со слезящимися глазами, угрюмо сидящему в его лодке.

Ягд Эйдлах не торопясь вылез в воду, добрался до вятича и брезгливо ощупал его колено.

– Растяжение связок. Будет отёк, – сказал он, – быстро не пройдёт

Решма задумался, глядя, как Палек поддерживает Дежека под руку, и умоляюще глядит на хозяина.

– Его нужно бросить, или убить, – сказала ягда Езера на языке кумит, – так ведь ты решаешь вопросы с этими примитивными существами

– Почему нужно убивать слугу, который уже год нам верно служит? – удивился ягд Эйдлах.

Женщина сделала вид, что не слышит:

– Никаких развлечений, разрази вас пространство! Устроили бы сжигание заживо этого животного, – звонко сказала она, передергивая плечами под парчовой накидкой, – только ягд Стикт меня понимает!

– Я нет, – ответил ягд Стикт, и, не открывая глаз, помотал головой.

– Ты – нет? – развёл руками ягд Эйдлах, – интересное заявление,

– Я ей не давал никакого повода, клянусь, – ягд Стикт умоляюще скрестил руки на груди, – я плохо себя чувствую, дайте мне поспать.

– Хватит! – сказал, как отрезал Решма, и резко повернувшись к Ждыху, спросил, – идти сможешь?

– Я пойду, хозяин, пойду, клянусь жизнью! – лицо вятича стало похоже на маску ужаса, он выставил перед собой растопыренные ладони, словно закрывался от неминуемой смерти, слушая непонятный ему разговор на чужом, цокающем и шипящем языке, – я пойду, хозяин, пойду.

– Правильная клятва, абориген, – ухмыльнулся ягд Эйдлах.

Ломая кусты как лось, из зарослей появился замыкающий отряд стрерх по прозвищу Жженный. Он безучастно скользнул глазами по собравшимся около Ждыха людям и натоотва-альцам, и застыл как статуя.

– Пойдёшь или подохнешь, – сказал по-славянски Решма, – не обманывай меня, кожу с живого сниму.

Ждых с перекошенным от ужаса лицом, похромал к лодкам, крича горестно:

– Ловик, волчья душа, когда Чёрные Камни? Далеко? Ночь уже приближается.

– Рядом, – нехотя ответил кривич, – если бы мы оставили лодки на реке Улле и пошли пешком, то засветло пришли бы уже. Зачем вообще им Чёрные Камни понадобились, этакая глухомань? Там только камни и древние могилы.

– Там у них условленное место встречи с другими такими же странными, – нехотя буркнул Палек в ответ.

Отряд Решмы двинулся дальше.

В полусотне шагов от них, Ждых и Палек опять рубили топорами преграду в виде нескольких упавших осин. На стук топоров вышел кабан. Беззлобный, добродушный, сытый. Яркий факел и леденящие завывания кривичей, заставили его отступить. Этот любопытный зверь следовал за людьми почти до самых Чёрных камней – нагромождения валунов, образующих поросшую лесом и кустарником грядку.

Около полуночи река окончательно превратилась в ручей. Ещё немного и лодки не смогли бы идти дальше. Здесь ручей вошёл в ложбину между двумя каменными холмами и распался надвое, обходя большой валун. Лунный свет, подчиняясь движению облаков, скользил по головам путников, по воде, камням, деревьям, каждое мгновение представляя взору совершенно другую картину. Налетел ветер, разбушевался и внезапно стих. Вдалеке над Янтарным морем полыхнула молния. Помедлив, донёсся громовой раскат.

– Вот Чёрные камни, – сказал Палек, потирая плечо.

– В давние времена, тут римляне хотели проложить дорогу через болота к месторождениям янтаря, чтобы от моря идти вглубь этих земель в обход мест обитания германских племён. Они и мост через широкий тогда приток Уллы начали строить, – со странной гордостью в голосе поведал Ловик, – дорога шла до самого Полоцка. Оттуда к востоку жили кривичи и пруссы. Потом кривичи развалили мост, чтобы никто к ним не шёл, и разобрали дорогу. А может, мост сам упал – кто его знает. А римляне-romeи со своими темнокожими рабами исчезли совсем.

– Ромеев тут никогда не было, неизвестно кто построил дорогу и мост. Давно это было, – нехотя начал спорить Лауда, – не надо сказки сочинять.

– Останавливаемся здесь, это то самое место, о котором мы договорились с ягдом Тантаррой, – произнёс Решма.

Лодки завели на берег. Кривичи расчистили от валежника пространство между камнями, раскатали войлочную подстилку, над ней на шестах растянули холстину. Сложили костёр, так что его можно было в случае опасности быстро сбросить в ручей. Палек высек искру на сухой мох, огонь мгновенно воспламенил сухую хвою, нырнул вглубь домика их дров и принялся весело гореть.

Решма велел готовить ужин. Ягда Езера перебралась под навес, завернувшись, как в кокон, в меховое покрывало. Один стрерх стоял рядом, как механическая кукла, однообразными движениями отгоняя от хозяйки комаров еловой веткой. Другой стрерх занял позицию на вершине каменной гряды, непрерывно обводя округу немигающим взглядом.

– Решма, мне кажется, ты добился своего. Брошенная тобой сеть легла так широко и хитроумно, что ни империя Свертц, ни ты сам не сможешь собрать её обратно. Чего ты прячешься по этим дебрям – может быть, ты ищешь смысл бытия или любовь дикарки? – ягда Езера засмеялась и добавила игриво, – желаю в княжество Эливгар вернуться, где меня сватал казначей короля Осорика. Я хочу мыть ему ноги и расчёсывать волосы... Вообще больше не хочу скитаться по космосу, срываясь от своих федератов и от имперцев, хочу быть здесь королевой. Будешь моим королём?

Ягда Езера говорила потом ещё что-то про любовь Решмы к путешествиям, о тёплом побережье Греции, о вятичах, распространяющих зловоние, холоде.

– Поражаюсь твоему терпению, Решма, – сказал ягд Эйдлах, – она просто издевается над нами.

Они сидели в световом круге костра вместе с ягдом Рудремом и ягдом Криртом, наблюдая, как Ловик, сбив с найденного тут турьего черепа рог, выковыривает из него костную труху, делая посуду для питья. Только ягда Езера разместилась в одиночестве под навесом. Палек точил о камень нож, собираясь разделать пойманного утром сетью кролика.

– Она боится, Эйд, – ответил Решма, пожимая плечами, – что мы её бросим, как бросили корабль, когда в нём закончился мегразин. Боится того, что почти кончились лекарства, рядом постоянно находятся охотники ягда Реццера, что ягд Тантарра не пришёл из Китая и не принёс древний навигационный прибор, содержащий информацию о местонахождении резервных военно-космических кораблей, брошенных в эпоху сражения за систему Голубого Шлейфа.

– Да, на Тератонне гравитация сильнее, а дыхательная смесь имеет большую плотность и концентрацию кислорода, – рассеяно ответил Решма, наблюдая, как Палек рьяно разделяет кролика, отчего в разные стороны летят тёмные капли крови.

– Как могло получиться, что так удачно обнаруженная в землях вятичей у реки Протвы, база с топливом, была уничтожена?

– Ты сам знаешь, Эйд. Я все сделал правильно. Убрал колдуна, который считал хранилище топлива жилищем богов, вятичей и охотников из племени галиндов, использующих ту местность для охоты, сделал своими союзниками, использовал отряд местного князька Стовова как свой. Кто же знал, что какой-то викинг применит лучевое оружие рядом с оборонительным комплексом, и комплекс ответит, и привлечет внимание охотников, и ягд Реццер с орбиты всей мощью своего корабля обрушится на хранилище? Откуда этот дикарь-викинг Вишена взял штралер времен битвы за Голубой Шлейф, ума не приложу...

– Это было ужасно. Спасение было перед нами. Нужно было всего лишь заправить "Деддер" топливом типа мегразин, и мы были бы спасены.

– Вернее, появлялась возможность атаковать корабль ягда Реццера на орбите и попытаться вырваться с Зиема. Просто следующий этап борьбы – не железными мечами, а с помощью антиматерии и ядерных зарядов. Но получилось то, что получилось. Теперь все осложнится тем, что расположение других баз хранения кораблей и хранилищ топлива можно теперь узнать только из информации на части старого навигационного прибора, находящегося в сокровищнице китайского императора.

– Это понятно. Поэтому и возник этот страх у ягды Езеры. Она-то во время бегства со Стигмарконта случайно оказалась на корабле и теперь клянет и нас и Новый Мир, как, впрочем, и Верховный Совет НАТОотваля.

– Я не большой знаток в области проявления страхов, это ты врач. У ягды Езеры выбор не большой. Или с нами, или одна. Сдаться капитан-командору ягду Реццеру она не хочет. Боится,

что мозговой сканер покажет ее согласие на бегство с нами. Пусть даже за приключениями и женихами, а не по политическим мотивам. Военный трибунал НАТОотваала это не особо будет волновать. У меня вот тоже страх из-за того, что Тантарры нет.

– Ягд Тантарра – редкая сволочь, ничего с ним не случится, придёт, – оглянувшись назад, туда, где на камнях силуэтом стоял стрерх Жжёный, ягд Эйдлах похлопал себя по коленям, – только бы он пришёл со своими людьми, а не с чужими.

Небо озарилось молнией, громыкнуло. Быстро приближалась гроза. Решма молчал. Ягд Эйдлах и остальные тоже молчал.

Из темноты вышел Ловик, держа в руках невесть как пойманную громадную шуку:

– Там, у камней, запруда. Кишит мелочь, вот на неё охотница эта и вышла. А я ее дубиной оглушил. Ещё пойду. Лишь бы Багинку не увидеть, или русалок.

Палек и Ждых вполголоса начали спорить, можно ли готовить жаркое, не придёт ли на запах медведь или волки. Решили кролика варить в одном котле с рыбой, горохом, грибами и листьями белотравки. Белотравка должна была отбить запах. Вятичи навесили над костром небольшой медный чан, налили воду, стали её разогревать. Сразу засыпали горох и пожарили травы.

Молния ударила в заросли на другом берегу. Она с сухим хрустом расколола чёрное небо. Ветвистое дерево грозового разряда задержалось на мгновение и исчезло, оставив в воздухе угасающий след. Немедля всё сотряслось от грома, словно обрушилась часть небес. Лютичи вскочили со своих мест, раздавленные этой божественной мощью, обречённые, по их мнению, на скорую смерть. Палек схватил Решму за край плаща:

– Клянусь колесницей Даждбога, нужно бежать отсюда!

Решма выдернул плащ из руки вятича и коротким толчком в грудь свалил его на землю.

– Сиди смирно. Убью! – затем он резко повернулся к ягду Рудрему, – иди, сними с камней стрерха. Попадёт ещё в него молния, вот будут ориентир наблюдателям на орбите.

Ягд Рудрем кивнул и ушёл в темноту. Отголоски грома ещё гудели в чащобе, когда тяжёлые капли дождя, вразной ударили вокруг по листве и траве. Зашипел костер. Лас с Дежеком, отчего-то пригибаясь, поспешили к лодкам, укрыть скарб рогожей.

Вернулся ягд Рудрем с невозмутимым роботом-стрерхом. Все перебрались под навес. Ливень разрастался. Молнии полыхали чередой, округа сотрясалась от рассказов грома, стонала, что-то с хрустом падало, за ручьём разгорался зажженный молнией пожар.

– Ждых, Палек, Ловик, рубите ельник, ставьте шалаши, перетаскивайте припасы из лодок! – отбрасывая ногой упавший котёл с несостоявшейся похлебкой, крикнул Решма, – Руд, Сти, помогите им.

– Ловик! – шарахаясь друг от друга, забежали вдруг кривичи, Ловик пропал! Таскал рыбу и пропал!

Из темноты возник ягд Эйдлах. Его обычно спокойное лицо выражало крайнюю степень тревоги.

– Один из лодочников исчез. Даже наши киборги-стрерхи его не видят по тепловому следу, – сказал он.

– Бери обоих киборгов, обшарь дно ручья назад до озера и вперед на тысячу шагов. Живого или мёртвого, но найди его! – ответил Решма, – он не должен убежать, раскрыв нас грабителям, властям или кому-нибудь ещё.

– Может это ягд Рудрем сделает, он помоложе, – ответил, всё ещё стоя у потухшего костра и шурясь на молнии, ягд Эйдлах.

Ему почудились над камнями, на фоне полыхающего неба, фигуры всадников, неподвижных и громадных. Они стояли как изображения на саркофагах великих полководцев; лошади парами, морда к морде, седоки сильно отклонены назад, словно пытаются разорвать поводья, в руках копыя, за спинами щиты и луки в колчанах.

Ягд Эйдлах зажмурился, тряхнул головой, нащупал плечо Решмы: – Смотри, ягд Кропор, там...

Следующий всполох проявил рваный контур каменной гряды без всякого намёка на чье либо присутствие.

– Видения уже начались у тебя? – Решма отцепил от себя руку ягда Эйдлаха, – хорошо, пускай идёт Руд.

К грохоту грозы и шелесту ливня добавилось позвякивание, будто встряхивали монеты в горшке и глухие, мягкие удары. Затрещали ветви кустарника, и следующая вспышка молнии высветила на поляне у потухшего костра кружение множества теней, блеск стали. Несколько десятков вооруженных всадников появились здесь как из-под земли.

– К оружию! – истошно заорали кривичи, – бей!

Вырвав из ножен свои мечи, Решма и ягд Эйдлах встали спина к спине. Ягд Эйдлах, голосом полным смятения, крикнул:

– Почему стрерхи не вступили в бой?

Один из всадников молча приблизился к ним и начал что-то снимать с холки коня перед собой.

Решму обдало мощным, горячим дыханием коня и крепким запахом лошадиного пота. Тяжёлый куль упал на землю.

Над головой раздалось:

– Это ваше, уважаемые ягды? Перепугались?

Вдруг послышались возбуждённые голоса Ждыха и Палека, смех ягды Езеры.

Куль под ногами Решмы заворочался и оказался пропавшим вятичем Ловиком.

– Я ничего не знаю, я ничего не видел, я просто отошел облегчить живот!

Узнав в тесноте Решму, он на коленях пополз к нему, вытянув вперёд руки, и стал жалостливо говорить:

– Добрый господин, я не виноват, они меня коварно схватили! Прости!

Всадник, сбросивший кривича с седла, легко спешился. Лицо его озарилось светом молнии. Это был ягд Тантарра.

– Прошу извинить меня за опоздание. Но вы тоже опоздали к месту встречи.

– Не можешь без эффектов? – ловя остриём меча прорезь ножен, ответил Решма.

Он заметил, что голос ягда Тантарры изменился, стал низким, хриплым, резким.

– Откуда у тебя эти люди? Когда ты уходил, с тобой было семеро. Трое наших и четверо вятичей. Ягд Цвохгумь где?

– Теперь у меня осталось двое наших и четырнадцать отпетых ребят – арабских наемников из города Петры. Души во мне не чают. А ягд Цвохгумь уже дома, если только наши души действительно могут жить после смерти тела, – сказал печально ягд Тантарра, надвигаясь чёрным силуэтом.

– Привёз лоцию? – с надеждой в голосе спросил Решма.

– Нет! – последовал ответ.

– Проклятье! – простонал ягд Эйдлах, бессильно опускаясь на мокрую траву, – теперь мы навсегда останемся здесь.

– Размещай людей для ночлега, Тантарра, после этого мы выслушаем рассказ о твоём походе.

Гроза начала стихать. Молнии били в землю уже намного южнее, а гром был скорее эхом. Возник сильный ветер. Сначала он навалился со всей силы, сделав ливень наклонным, но потом отпустил. В чёрном небе мигнули звёзды и рассыпались то там, то здесь. Вокруг упали горсти лунного света и были тут же размыты пятнами холодного тумана. Облака начали быстро истончаться, Луна проявилась матовым диском в обрамлении радужного обруча. Ливень унялся. Заморосил дождь и торопливо ушёл за тучами к Янтарному морю. Стало пронзительно тихо

и свежо. Вернулся Рудрем со стрерхами. Кривичи запалили костры, вятичи вернулись к приготовлению гороховой похлебки.

Полтора десятка всадников, прибывших с ягдом Тантаррой, расседлали разномастных коней, надели им на шею торбы с овсом, и привязали к деревьям. Их остался охранять от волков или медведя один из стрерхов. Спутники ягда Тантарры, расположились у своего костра отдельно. Говорили они тихо, по-арабски, иногда вставляя в разговор отдельные отрывочные слова какого-то славянского говора. Они часто смеялись вполголоса, передавая по кругу тыквенную бутылку, делали из нее по очереди глотки. Пёстрые их одеяния нельзя было отнести к какому-либо народу. Тут были персидские стёганные халаты из атласа, изношенной парчи, болгарские шаровары, сирийские плоские шапочки из цигейки, войлочные тибетские безрукавки, короткие римские плащи. Этот пёстрый люд кривичам очень не понравился. Палек и Дежек, охающий от боли в ноге, тоже сложили свой костерок поодаль. Сварив, наконец, кролика, они довольно засопели, зачавкали, предварительно произнеся заговор от отравления и поблагодарив Дажьдбога за пищу. Ходомир с торжественным видом отнёс большие куски варёной щуки Решме и ягду Тантарре. Пользуясь тем, что дождь кончился, они оставили навес, где разговором заправляла оживлённая больше обычного ягда Езера, и сели на седла, лежащие на траве. Ягд Тантарра взял рыбу, вдохнул её терпкий дух:

– С белотравкой варил?

– С чем было, мой господин, чтоб вкуснее, уж больно у щуки дух болотный, – с поклоном попятился Ходомир.

Решма свою часть отдал ягду Тантарре, и тот уложил её себе на колени, на подстеленную рогожу. Ходомиру показалось, что ягд Тантарра вдвое моложе Решмы: широкие скулы, обрамлённые узкой черной бородкой, выдвинутый подбородок, бледные узкие губы, тонкий нос, угольные волосы, под нависшими бровями мерцали глубоко посаженные глаза.

– Ну? – Решма смотрел на костры, на веселые огоньки искр, сильно не соответствующие его настроению, на дым, скрюченные фигуры у костров, блеск воды ручья, тени на стене кустарника.

Ловкими пальцами в золотых перстнях, ягд Тантарра сдирал чешую, откусывая кусочки серого мяса, с удовольствием жевал.

– Вкусная рыбка. Твой славянин сообщает. Давай я поменяю твоего повара на моего Фэн Хунна. Он отчаянный рубака. Был телохранителем у имперского воеводы Чин Дэ.

– Прекрати шуточки шутить, – сказал, сжав зубы, Решма, – и хватит есть, когда старший по званию офицер ждет доклада о выполнении задания! Рассказывай!

– Натопот, – буркнул ягд Тантарра.

Он бросил рыбу вместе с рогожей через плечо, подстилка, которая служила полотенцем, тоже полетела в темноту:

– Рассказываю...

Глава IV. Китайский поход ягда Тантарры

– Тогда, после неудачной попытки проникнуть в хранилище топлива в холмах на болотах вятичей и финнов между рек Протва и Москва, когда охранная система хранилища была активизирована и ягд Реццер его уничтожил ядерными зарядами с орбиты, а заодно и наш корабль, казалось, что всё пропало и мы навечно застряли на Зиеме. Те из экипажа, кто разуверился, ушли на поиски тёплого, сытного места, где можно было получить власть над дикарями и жить как их боги. В Рим и Константинополь. Я же остался с тобой, веря в идеалы НАТОотваля, в нашу великую миссию по прекращению вселенской войны и строительству Нового Мира. Нам предстояло сначала найти способ покинуть эту планету Зием, и продолжить святую борьбу. По ветхим манускриптам из погибшей Александрийской библиотеки, кускам персидского и китайского шёлка с изображениями, больше декоративными, чем информативными, по слухам, сказкам разных народов и сплетням, тебе удалось узнать о существовании подвижной части навигационного прибора летательного аппарата. Того атмосферного истребителя из состава охраны баз на Зиеме, уничтоженного сверами во время боёв за систему Голубого Шлейфа очень-очень давно. Дикари, не зная назначения этого шара из жёлтого синтетического углерода, назвали его Золотой Лоцией. И только греческий мудрец Евдокс Книдский, видевший Лоцию собственными глазами в египетском Гелиополе тысячу лет назад, понял, что это и есть модель планеты, на которой он живёт. Он даже создал из этого свою астрономическую теорию, за которую теперь христианская церковь сжигает учёных на кострах. Блестящие отметки на материках, обозначающие хранилища, Евдокс принял за украшения, а гнезда от выпавших гравитационных держателей за места от потерянных драгоценных камней. Так или иначе, нам удалось узнать, что Золотая Лоция оказалась в Китае, где для неё нашлось место в императорской сокровищнице, и она удостоилась сочинения легенды, что она была продана первому императору Китая небесный богом, летящим по небу. Обычные байки и рассказы дикарей...

– Ягд Тантарра, мне это известно. Прошу, только без скучных восточных предисловий, – произнёс Решма на языке кумит, – никто не забыл твоих заслуг перед НАТОотваалем. Придёт время и всем воздастся.

– Придёт время? Лучшие бойцы погибли в Стигмарконте, прикрывая наше бегство. Другие погибли во время погони. Кто остался? Старик ягд Слепех? Мальчик Крирт? – воскликнул ягд Тантарра, так что все повернули к ним головы.

– Война всегда забирает лучших в первую очередь, но из плохих делает потом лучших, – невозмутимо ответил Решма, – лоция где?

Ягд Тантарра скрипнул зубами, махнул ладонью, ловя невидимого комара, и продолжил:

– Полтора года назад я ушёл от вас из земли голиндов, мокоши и кривичей у Москвы по рекам и волокам до Сурожского моря. Оттуда я с отрядом двинулся караванным путём на восток в сторону Бактры в направлении на Кашгар и Туфан. Навстречу шли потоком караваны верблюдов, лошадей, мулов, груженых шелковыми тканями, посудой, бумагой. С нами вместе шли другие караваны, везущие оружие, драгоценности, хлопок. Некоторые караваны имели по несколько тысяч животных, свои отряды охраны, и походили больше на войско в походе. К одному такому каравану мы и прислали, как наёмная охрана от банд разбойников. К сожалению, караван проводники специально завели на гибельный маршрут. Я попал в такие места, где от воды до воды нужно было идти неделями, где пот становился на лице солёной коркой и лошадям привязывали к копытам дощечки, чтоб они не тонули в песках. Я видел караваны, вымершие от жажды, связанных цепями мумии верблюдов, ссохшиеся скелеты людей в одеждах, тканых золотом. Видел караваны, перебитые разбойниками, сожжённые караван-сарай, забитые трупами колодцы. В стычке с грабителями погибли купцы, хозяева каравана. Мы отклонились

в сторону от маршрута ещё больше, и попали в пыльную бурю. Потеряли множество лошадей, умерло двое наших вятичей. Пришлось самим напасть на караван, чтобы отбить воду и захватить проводников. Нас пытались три раза отравить ядом в финиках, верблюды и лошади болели, все время налетали пыльные бури. Мы переправились через реку Сыр-Дарью, через призрачное русло Чу, и там, в долине реки Или, в предгорьях Тянь-Шаня, я видел это...

– Что? – спросил Решма, резко повернув голову к ягду Тантарре.

Глаза его глаза были безумны, влажны, устремлены вдаль, в блёклую полосу зари на востоке.

– Я видел это... Сначала в горячем, жидком воздухе поднялись верхушки фортов Стигмарконта. потом купола эмиттеров защитного поля, над горизонтом чередой шли транспорты и военные корабли, мигали огни, сверкали сопла мегразиновых двигателей. Рядом вдруг восстали цветущие сады планеты Эхтенельд, её плотины, белые тела жилых башен, здание Верховного Совета Натоотвааля, золотые фонтаны... Мы рванули туда, обезумевшие от усталости и жажды. Мы били пятками, плетьюми, истязали наших верблюдов и коней, пока проводник не догнал и не закричал, что это и есть мираж, о котором он предупреждал. Там, вдалеке, было всего лишь солёное море – Восточный Балхаш. Дьявол! – Тантарра запнулся, словно в горле возник липкий ком, а его рука схватила воздух.

Решма всмотрелся в собеседника, размышляя о целесообразности дальнейшего разговора. Тень сожаления скользнула по краям его узкого рта.

– Это всё? – спросил он, – и зачем все эти подробности из приключенческой сказки? Хватит.

Тантарра вздрогнул, оторвал взгляд от горизонта, сощурился, хлопнул себя по колену:

– Хорошо, пусть будет короче.

В этот момент к ним подошла ягда Езера, покачивая бёдрами.

Ягд Кропор, называющий себя сейчас Решмой, и ягда Езера в далёкой молодости были очень близки. Несчастная эта история слишком длинна, но её можно было бы начать, чтобы возникло понимание внутреннего напряжения и ревности, таившихся в их душах сейчас.

Это случилось на далёкой искусственной планете, сплошь закрытой биопластиковым самоподдерживающимся куполом на основе технологии управляемой бактеросинтеза. Равное расстояние между стенкой купола, толщиной в одну фалангу пальца, до поверхности планеты, регулировалось управляемыми гравитационными полями. Под куполом поддерживалась постоянная атмосфера из разнообразных газов с небольшой частью кислорода, как универсального окислителя для углеродного цикла жизни всех живых существ. Ваальцы, считающие планету своей, за неимением суши с начала терроформирования, построили плавающие острова, по сути, гигантские корабли округлого очертания. Корабли были настолько велики, что корпуса имели строительный изгиб, равный радиусу кривизны поверхности океана. Масса островов позволяла им оставаться неподвижными относительно воды и поворачиваться вокруг планеты вместе с океаном из-за вращения планеты. Используя сооружения на дне, удалось замедлить движение океана относительно планеты и добиться необходимой продолжительности суток. Звезда, около которой была сооружена их нескольких астероидов планета, была молода, её избыточная температура поглощалась искусственной металлической взвесью, словно фильтром, окружающим планету на некотором удалении от купола. Металл, бомбардируемый звёздным ветром, постоянно сиял жёлтым и зелёным светом, превращая чёрный космос в гигантскую карнавальную декорацию. Для освещения тёмной стороны планеты, были при терроформировании предусмотрены небольшие ледяные, хорошо отражающие свет звезды, спутники. Таким образом ночная поверхность планеты всегда была ночью освещена ровным белым светом.

На одном из островов, жила ничем не примечательная натоотская девушка Езера и её мечты состояли в том, чтобы переехать жить на планету, где есть настоящая земля и настоящее

небо, например, на столичную планету метрополии Терадонну. Её мать работала во вторичном социальном контуре, создавала развлекательные программы по заказу Совета по культуре Натоотвааля. Отец Лерды погиб во время геологических работ на далёкой звезде, и даже его ДНК не удалось найти, чтобы создать хотя бы неодушевленный клон. Разговоры с отцом в виде голограммы, оперирующей логическими связками мышления, добытыми из ранее записанных разговоров отца, навевали ужас, и давно не использовались.

Однажды, во время спортивных соревнований по плаванию в персональных капсулах, она встретила в лифте, идущему на нижний ярус, молодого натоота, красивого, с именем ягд Кропор Мар Сиуст на опознавательном жетоне комбинезона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.